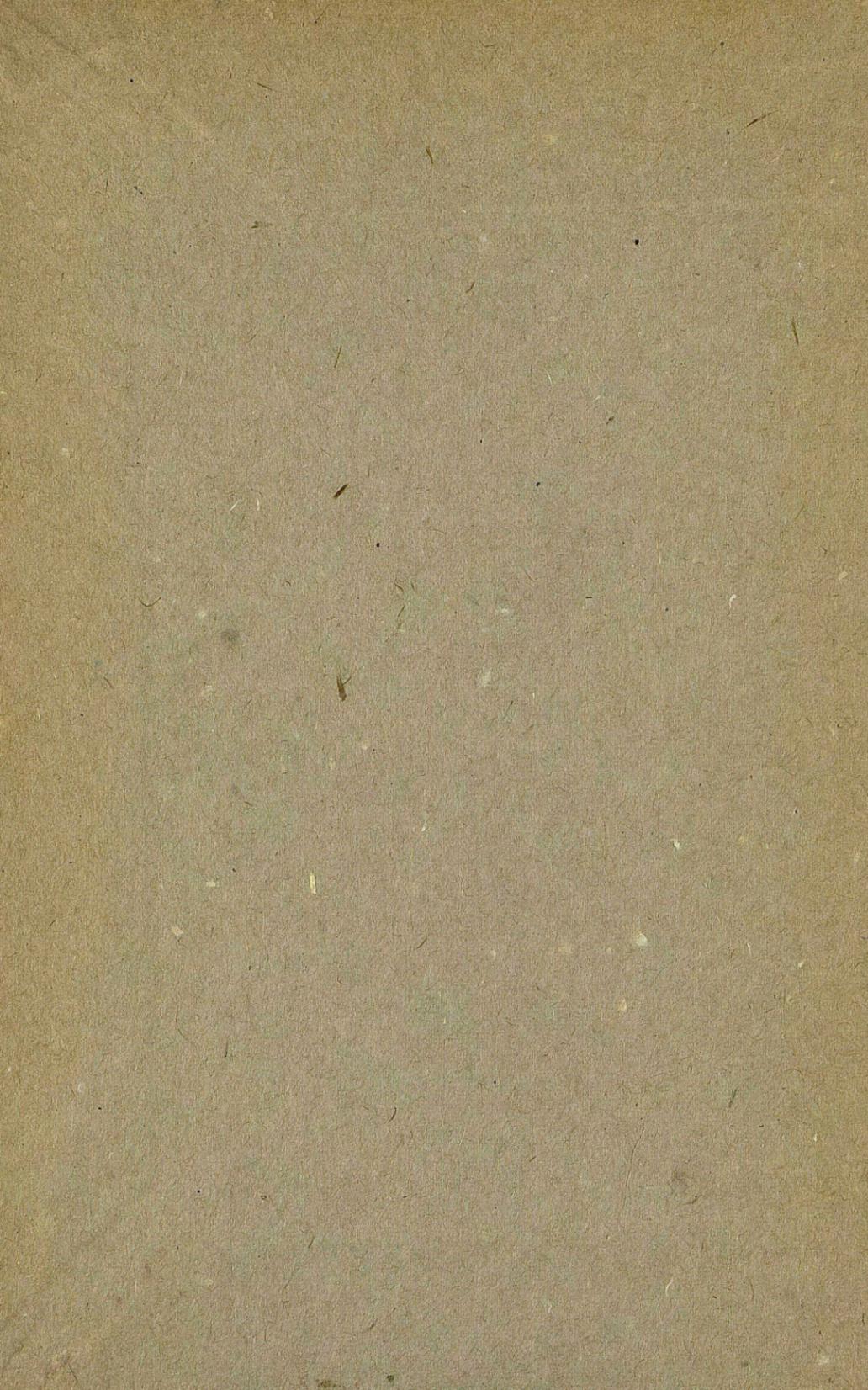

T $\frac{74}{449}$

НИКОЛАЕВСКИЙ [~]

28148-

1

T $\frac{74}{449}$

ПУТЕШЕСТВІЕ

НОВГОРОДСКАГО МИТРОПОЛИТА

НИКОНА

въ Соловецкій монастырь за мощами святителя
Филиппа.

Протоіеря П. Николаевскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ѡ. Елеонскаго и К^о. Невск. просп., № 134.

1885.

28148

фб

T 74
449

ПУТЕШЕСТВІЕ

НОВГОРОДСКАГО МИТРОПОЛИТА

НИКОНА

въ Соловецкій монастырь за мощами святителя
Филиппа.

Протоіеря П. Николаевского.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елвонскаго и К^о. Невск. просп., № 134.

1885.

Изъ «Христ. Чтен.», № 3—4 за 1885 г.

948-40

2007097748

Печатать дозволяется. 27 января 1885 г. Ординарный профессор с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троимскій*.

Путешествіе новгородскаго митрополита Никона въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа.

Митрополитъ Никонъ, давній любимецъ и ближайшій совѣтникъ царя Алексѣя Михайловича, со времени назначенія своего на новгородскую кафедру хотя и принужденъ былъ жить вдали отъ государя, но состоялъ съ нимъ въ постоянной перепискѣ и ежегодно вызывался имъ въ Москву для личныхъ совѣщаній, соборныхъ заведеній и священнослуженія. Въ декабрѣ 1651 г. онъ получилъ царскій наказъ прибыть въ столицу, быстро приготовился въ дорогу и, взявъ изъ софійской казны 100 рублей на расходъ, 14 числа выѣхалъ изъ Новгорода на 30 подводяхъ съ многочисленною свитою изъ домовыхъ софійскихъ старцевъ, пѣвчихъ, бояръ и людей служилыхъ. Путь изъ Новгорода до Москвы тогда лежалъ чрезъ ямъ Бронницы, Зайцево, Крестцы, Валдай, Березай, Вышній Волочекъ; 19 числа Никонъ прибылъ въ Торжокъ, здѣсь посѣтилъ Воскресенскій дѣвичій монастырь и роздалъ милостыню игуменни и сестрамъ этого монастыря, нищимъ въ богадѣльню, особо тремъ убогимъ старцамъ, старицѣ Екатеринѣ на вкладъ ея въ монастырь и въ тюрьму на заключенныхъ. По выѣздѣ митрополита изъ Торжка въ селѣ Мѣднѣ встрѣтилъ его царскій гонецъ съ грамотою, въ которой заключался новыи наказъ митрополиту ѣхать на спѣхъ и прибыть въ Москву къ воскресенью 21 числа. Оставя въ дорогѣ большую часть свиты и домашняго обихода, Никонъ на 13 подводяхъ, къ которымъ въ дорогѣ нанялъ еще 5 подводъ, черезъ Тверь, Клинь, село Черкизово прибылъ въ Мо-

скву въ назначенный день за три часа до свѣта. Зачѣмъ государь вызывалъ къ себѣ новгородскаго митрополита и торопилъ его прїѣздомъ, видимъ изъ дальнѣйшаго пребыванія Никона въ Москвѣ, какъ оно описывается въ нашихъ памятникахъ часто въ мельчайшихъ подробностяхъ день за день ¹⁾.

Первымъ побужденіемъ вызова митрополита Никона въ Москву служило сильное желаніе государя видѣть своего друга и бесѣдовать съ нимъ лично. Жизнеописатель Никона, клирикъ его Иванъ Шуперинъ прямо говоритъ, что „самодержецъ присно желалъ онаго въ Москвѣ быти и онаго сладостною бесѣдою и зрѣніемъ увеселиться“ ²⁾. Наступали торжественные праздничные дни, которые царь Алексѣй Михайловичъ по обычаю предковъ всегда проводилъ въ общеніи съ духовными властями, въ присутствіи на ихъ богослуженіяхъ и въ взаимныхъ съ ними столованіяхъ. Никонъ всегда вызывался на эти дни въ Москву, тѣмъ болѣе, что церковное служеніе его при стройномъ пѣніи его прекраснаго хора по новымъ кїевскимъ и греческимъ напѣвамъ весьма нравилось государю и въ глазахъ его усиливало торжество праздника. Церковныя праздни-

¹⁾ Главнымъ источникомъ для описанія поѣздки м. Никона въ Москву и въ Соловки служатъ: 1) Приходорасходная книга денежной казны митрополита Никона, находящаяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи въ отдѣлѣ рукописей патріаршаго дворцоваго приказа; она значится здѣсь подъ № 10 и состоитъ изъ 162 листовъ; большая часть этой книги съ 29 по 142 листъ издана въ печати въ XIII книгѣ «Временника московскаго общества исторіи и древностей»: данныя изъ рукописи, не изданныя во «Временникѣ», цитируемъ въ примѣчаніяхъ особо подъ сокращеніемъ: Рук. архива юстиціи. 2) Официальная переписка по отправкѣ м. Никона въ Соловки, сохранившаяся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ по каталогу № 254, въ отдѣлѣ духовныхъ дѣлъ картонъ 3; документовъ относящихся къ нашему дѣлу здѣсь болѣе 73 номеровъ; далеко и не всѣ они изданы въ печати, и изданы большею частію безъ датъ, которыя имѣются въ рукописяхъ. Черновой списокъ царской грамоты къ м. Никону отъ 17 декабря о прибытіи его въ Москву къ 21 числу находится въ этихъ рукописяхъ архива иностр. дѣлъ.

²⁾ *Шуперина*, Извѣстіе о житіи п. Никона, изданіе Воскресенскаго монастыря. М. 1871 г. стр. 20.

ства начинались въ Москвѣ еще съ 21 числа декабря, когда совершалась память Петра митрополита. Поэтому царь и отправилъ къ Никону особаго гонца съ наказомъ, чтобъ митрополитъ ѣхалъ на спѣхъ къ 21 числу. И Никонъ исполнилъ волю государя. Прибывъ въ Москву ночью далеко еще до разсвѣта, онъ сряду же готовится къ богослуженію и въ тотъ же день участвуетъ въ соборномъ служеніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ въ присутствіи государя. Послѣ литургіи происходилъ обычный столъ у патріарха для высшаго духовенства и бояръ ¹⁾. Митрополитъ Никонъ въ тотъ же день представлялся государю и царскому семейству; царь, царица и царевны каждый особо присылали ему въ этотъ день своихъ бояръ со столомъ, манею и сластями.

Слѣдующій за тѣмъ день митрополитъ Никонъ, можно думать, провелъ у государя въ дружественной съ нимъ бесѣдѣ, потому что въ записяхъ митрополита ни о какихъ домашнихъ столовыхъ расходахъ его не говорится. 23 числа декабря, на память другаго святителя московскаго Филиппа митрополита, государь пожаловалъ митрополиту Никону изъ своей казны 600 рублей, деньги подносилъ отъ царскаго имени Богданъ Матвѣевичъ Хитрово ²⁾, отъ царя же приходили къ Никону особо сытники съ почетными столами, и ихъ отдаривалъ митрополитъ дорогимъ образомъ и деньгами. 24 декабря, въ сочельникъ, царь прислалъ своему любимцу новый подарокъ, двухъ свѣтло-сѣрыхъ коней — санниковъ; для упряжки ихъ Никонъ тогда же купилъ и отдѣлывалъ городовыя сани. Наступили святки. Въ первый день была торжественная служба патріарха со властями у праздника Рождества Христова, что подъ колоколами; на всѣхъ служеніяхъ—вечерни, всенощномъ и литургіи присутствовалъ государь. Передъ началомъ обѣдни въ праздникъ патріархъ со всѣми властями и пѣвчими ходилъ на

¹⁾ *Строева*. Выходы царей, стр. 251. Дворцовые разряды, т. III, стр. 286.

²⁾ Рук. арх. юстиціи л. 2.

верхъ къ государю и царицѣ со крестомъ и св. водою славить Христа. Послѣ обѣдни былъ у государя обычный большой столъ для духовенства ¹⁾). Въ тотъ же день на подворье къ Никону приходили славить протопопы съ причтами всѣхъ московскихъ соборовъ, не исключая придворныхъ, такъ же государевы пѣвчіе дьяки всѣхъ шести станицъ, патриаршіе пѣвчіе дьяки двухъ станицъ съ подъяками меньшихъ пяти станицъ, крестовые дьяки государевы, парицины, царевны Ирины Михайловны и другихъ царевенъ, также пѣвчіе митрополитовъ ростовскаго и крутицкаго, рязанскаго архіепископа, протодьяконъ и причтъ крестовой патриаршей церкви, причтъ крестовой на новгородскомъ въ Москвѣ подворьѣ церкви во имя св. Никиты архіепископа и пѣвчіе любимца Никонова Ѳедора Михайловича Ртищева. Всѣмъ имъ розданы по росписи славленные деньги (въ размѣрѣ отъ 3 алт. 2 денегъ до 2 рублей), которыя въ общей сложности составляли значительную сумму и указывали на богатія денежные средства новгородской митрополіи ²⁾). Послѣдніе дни святокъ государь проводилъ обыкновенно въ своемъ семейномъ кругу и среди своихъ приближенныхъ, въ числѣ которыхъ митрополитъ Никонъ занималъ первое мѣсто.

Относительно жизни самого Никона въ Москвѣ въ это время находимъ въ записяхъ интересныя указанія, свидѣтельствующія какъ о лицахъ, съ которыми онъ велъ знакомство, объ отношеніяхъ къ нему государя и патриарха, такъ и о личныхъ его хозяйственныхъ распоряженіяхъ и домашней обстановкѣ. Рѣдкіе дни, когда со двора не присылаются Никону подарки — отъ царя, царицы и

¹⁾ Царскіе выходы, стр. 251—252. Дворц. разр., стр. 286—287.

²⁾ Въ новгородской митрополіи въ половинѣ XVII вѣка считалось болѣе 150 монастырей и болѣе 2000 приходскихъ и соборныхъ церквей (*Н. И. Сувботина*. Дѣло п. Никона. М. 1862, стр. 117); со всѣхъ ихъ собирались значительныя пошлины въ казну митрополита (запись пошлинъ съ церквей сѣвернаго новгородскаго края при м. Никонѣ въ цитуемой нами рукописи архива юстиціи съ л. 1—26). Въ 1701 году въ новгородской митрополіи считалось уже 1017 церквей (рукописный хронографъ моск. синодальной бібліотеки № 151, л. 989—990).

царевенъ со столомъ, романеѣй и сластями; подача со столомъ присылается и отъ вдовствующей царицы Евдокии Лукьяновны; 16 января государь прислалъ ему бѣличій мѣхъ на шубу; 23 февраля царица пожаловала ему золотого бархату на саккосъ; 29 февраля царь приказалъ митрополиту строить въ Новгородѣ въ каменномъ городѣ каменный храмъ во имя св. Бориса и Глѣба и на то прислалъ 1000 рублей изъ своей казны. Около того же времени онъ приписалъ къ новгородскому софійскому дому Борисоглѣбскій монастырь въ городѣ Дмитровѣ и выдалъ на то свою жалованную грамоту. Отношенія Никона къ патриарху Иосифу за все время были самыя добрыя; отъ патриарха приходятъ къ Никону со столомъ и романеѣй также часто, какъ и со дворца, не только въ особе праздничные и поминальные дни, когда былъ обычай такихъ посылокъ, но и въ простые будничные дни. Любимцу государеву сѣдѣть оказывать свое вниманіе и знатные бояре: въ свои имянины Василій Ивановичъ Стрешневъ, князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій представляются къ Никону съ имяниннымъ пирогомъ и просятъ у него благословенія. Въ свою очередь и митрополитъ Никонъ поддерживаетъ знакомство и дружбу съ лицами, близко расположенными къ государю и имѣвшими на него вліяніе. Въ числѣ ихъ былъ царскій духовникъ, благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ; въ концѣ февраля Никонъ заказалъ и поднесъ ему дорогую шапку для церковнаго служенія, убранныю горностаемъ ¹⁾. Домашняя жизнь Никона отличалась замѣчательною простотою. Окруженный постояннымъ вниманіемъ государя и всего царскаго семейства, владѣя богатыми средствами

¹⁾ «28 февраля дано шапочному мастеру золотшведу рубль 20 алтынъ 4 деньги; у него взято 8 горностаевъ (по 7 алт. за горностаи); а тѣ горностаи положилъ онъ къ служащей шапкѣ государева духовника Стефана Вонифатьевича, да къ той же шапкѣ дано на хлѣбчатую бумагу 3 алтына, на опоекъ 2 алтына 2 деньги, на шелкъ 6 денегъ, на крашенину 6 денегъ» (Временникъ XIII, стр. 32). Другія свидѣтельства о дружескихъ отношеніяхъ м. Никона къ Стефану Вонифатьевичу въ «Материалахъ для исторіи раскола» Н. И. Субботина, т. I, стр. 47, 67, 331—332.

содержанія, которыя доставляло управленіе обширною епархією, митрополитъ Никонъ въ своей келейной жизни былъ весьма не прихотливъ. Вышедшій изъ простаго крестьянскаго сословія, привыкшій къ лишеніямъ еще въ дѣтствѣ, онъ воспиталъ въ себѣ строгаго подвижника — аскета, какимъ оставался на всю жизнь. Домашній столъ его, особенно въ дни постныя, былъ далеко не изысканъ и мало отличался отъ стола, какимъ питалась масса нашего крестьянства. Вотъ по этимъ записямъ обыкновенная стоимость расхода на его столъ: „дано на столъ митрополиту—на грибы 6 денегъ, на хлѣбъ, калачъ и хрѣнъ 6 денегъ“; или: „на хлѣбъ и хрѣнъ 4 деньги“; въ сочельникъ предъ Рождествомъ „куплено къ столу митрополита и въ расходъ на свиту: грибовъ на 4 алтына, хрѣну на 4 деньги; дано хлѣбнику на муку гречневую 6 алт. 4 деньги; куплено на кутью пшеницы четверикъ и гороху четверикъ“; въ сочельникъ крещенскій „дано повару 3 алтына 4 деньги, а онъ купилъ къ митрополиту столу и про обиходъ грибовъ, луку, и хрѣну“. Въ другіе дни употреблялась рыба, но о покупкѣ ея за это время нѣтъ никакихъ записей; она присылалась или со дворца, или отъ патріарха. 12 числа февраля у Никона былъ столъ для постороннихъ, и вотъ запись расходовъ на этотъ столъ; „куплено икры черной фунтъ и для пирога 100 яицъ и 50 пучковъ вязити“. Бережливый въ домашней жизни, Никонъ не былъ скупъ на расходы для своей церковной службы. Въ богослуженіи онъ любилъ порядокъ и торжественность. Съ этою цѣлю, тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву, онъ приступаетъ къ разнымъ поправкамъ въ домовой церкви на своемъ подворьѣ, много помогаетъ причту этой церкви и пѣвчимъ; шьетъ себѣ ризы и дорогой саккосъ, впрочемъ пожертвованный царицею; покупаетъ себѣ у чудовскаго архимандрита золотую сканную панатію, но на нее расходуетъ преимущественно собственныя келейныя деньги. Пожалованныя государемъ деньги онъ сряду же отправляетъ въ Новгородъ въ софійскую домовую казну. Главныя же денежныя расходы его посвящены дѣламъ благотворительности. Къ нему идутъ за по-

дачкою и причты разныхъ городскихъ церквей во дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, и разные бѣдныя, калѣки и нищія. Раздача этой милостыни была правильно организована и закрѣпляла за Никономъ вниманіе и любовь народную еще со временъ перваго приближенія его къ государю и посвященія въ санъ новоспаскаго архимандрита. Нищимъ раздаются не только деньги, но и одежда. Въ большіе праздники разсылаются большая милостыня и по тюрьмамъ. Нѣтъ нужды говорить особо о продолжительныхъ и торжественныхъ соборныхъ служеніяхъ Никона, которыя по уставу Успенскаго собора того времени были очень часты и вызывались не только важностію рождественскихъ праздниковъ, прославленіемъ памяти московскихъ святителей, частыми царскими молебнами и панихидами, но и особенною любовію государя къ стройному и величественному служенію новгородскаго митрополита.

Однимъ изъ первыхъ выдающихся событій за время пребыванія Никона въ Москвѣ, имѣвшихъ непосредственную связь съ вызовомъ его изъ Новгорода, служило открытіе мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Преп. Савва († 3 дек. 1406 г.) былъ ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а основанный имъ около Звенигорода монастырь издавна пользовался уваженіемъ въ русскомъ народѣ и вскорѣ сталъ любимымъ мѣстомъ царскихъ богомолій. Царь Алексѣй Михайловичъ по примѣру предковъ постоянно посѣщалъ сторожевскій монастырь ¹⁾ и такъ полюбилъ его, что рѣшительно выдѣлялъ его изъ всѣхъ монастырей русскихъ. Преподобный Савва еще на московскомъ соборѣ 1549 г. былъ причтенъ къ лику святыхъ, но мощи не были открыты и почивали подъ спудомъ въ построенной имъ церкви. Царь Алексѣй Михайловичъ содѣйствовалъ ихъ открытію. Ближайшимъ поводомъ къ тому служили многочисленныя чудеса отъ мощей преподобнаго и спасеніе, оказанное имъ жизни самого царя. По сохранившемуся

¹⁾ С. Смирнова. Историческое описаніе Саввина монастыря, М. 1860 г. стр. 21.

въ монастырѣ преданію царь Алексѣй Михайловичъ во время поѣздки своей въ сторожевскій монастырь въ декабрѣ 1651 года кромѣ обычнаго богомолья занялся и любимой имъ охотой въ густыхъ тогда лѣсахъ звенигородскихъ; оставленный свитой онъ подвергся нападенію медвѣдя, внезапно выбѣжавшаго изъ лѣса, и, обреченный на вѣрную смерть, нашель спасеніе въ явленіи старца, прогнавшаго отъ него звѣря; въ этомъ старцѣ государь призналъ потомъ святаго Савву ¹⁾. Преданіе это имѣеть для себя историческое оправданіе. Дѣйствительно въ первыхъ числахъ декабря 1651 г. царь совершалъ походъ съ большею свитою въ Звенигородъ и 3 числа, на праздникъ Саввы Сторожевскаго, въ монастырской трапезѣ угощалъ братію обѣдомъ, за которымъ присутствовали бояре и окольничіе всѣ безъ мѣсть ²⁾. Можно думать, что это чудесное спасеніе молитвами чудотворца и послужило вторымъ побужденіемъ для царя послать особаго гонца на встрѣчу ѣхавшему въ Москву митрополиту Никону съ наказомъ ему ѣхать наспѣхъ, чтобы подѣлиться съ нимъ своими благодарными къ Богу чувствами и испросить у уважаемаго имъ митрополита и духовнаго собора благословенія на освидѣтельствованіе и открытіе мощей преп. Саввы Сторожевскаго. Когда происходило соборное совѣщаніе государя съ владыками по вопросу объ открытіи мощей его, въ нашихъ памятникахъ не говорится; но рѣшеніе собора по мысли царской послѣдовало къ 9 января 1652 г., потому что въ этотъ день изданъ былъ наказъ боярамъ о приготовленіи къ новому походу въ сторожевскій монастырь ³⁾. Государь вмѣстѣ съ царицею отправился туда 16 января въ сопровожденіи многочисленной боярской свиты; изъ высшихъ церковныхъ властей поѣхали съ нимъ патріархъ Іосифъ и митрополитъ Никонъ. 17 числа они прибыли въ монастырь; здѣсь Никонъ слушалъ молебень и обѣдню, и за то

¹⁾ Тамъ же, стр. 22 и примѣч. 64.

²⁾ Дворц. разр. III, 286.

³⁾ Тамъ же, стр. 290 примѣч.

платилъ братіи свои келейныя деньги. 18 числа Никонъ кормилъ архимандрита съ братією обѣдомъ въ монастырской трапезной и по обычаю дарилъ ихъ деньгами; а государь въ этотъ день прислалъ своему любимцу съ питьемъ и яствою и пожаловалъ ему изъ своей казны 300 рублей. 19 числа мощи св. Саввы положены въ новую дубовую гробницу и поставлены въ соборѣ на правой сторонѣ у южныхъ алтарныхъ дверей. На другой день, 20 января, совершенно торжественное богослуженіе и послѣ литургіи былъ столъ у государя для духовенства и бояръ. Царь послѣ стола внесъ вкладу въ монастырь 3000 рублей, да митрополитъ Никонъ далъ вкладу 50 рублей. 23 числа января Никонъ возвратился въ Москву ¹⁾).

Черезъ мѣсяць по открытіи мощей св. Саввы Сторожевскаго рѣшено другое замѣчательное дѣло о перенесеніи въ московскій Успенскій соборъ мощей трехъ первосвятителей московскихъ: св. Филиппа митрополита и патріарховъ Іова и Гермогена. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ возникновенію этого дѣла послужила благочестивая настроенность самого государя; перенесеніемъ мощей ихъ въ общую усыпальницу первосвятителей московскихъ царь Алексѣй Михайловичъ желалъ воздать имъ честь не только общую со всѣми другими московскими первосвятителями, но и честь особенную, которая свидѣтельствовала и объ исключительномъ значеніи трехъ указанныхъ святителей, и о личномъ отношеніи государя къ прославленію ихъ памяти. И св. Филиппъ митрополитъ, и патріархи Іовъ и Гермогенъ имѣютъ много общихъ сторонъ въ своей исторической дѣятельности; всѣ они были твердыми защитниками церкви и государственности въ смутныя эпохи русской жизни и всѣ они заплатились жизнью за эту свою дѣятельность. Митрополитъ Филиппъ при царѣ Иванѣ Грозномъ возсталъ противъ опричнины, за то былъ заключенъ въ тверской отрочь монастырь и тамъ былъ

¹⁾ Дворц. разр., стр. 290—297. Временникъ, кн. XIII, стр. 15, 17—18, 21
Описаніе Саввина мон., стр. 23.

задушенъ Малютою Скуратовымъ 23 декабря 1569 года. Іовъ, первый патріархъ русской церкви, за противодѣйствіе первому самозванцу съ позоромъ былъ низведенъ имъ съ патріаршаго престола и заключенъ въ старицкій монастырь, гдѣ послѣ многихъ новыхъ испытаній скончался 19 іюня 1607 года. Патріархъ Гермогенъ на вѣки прославилъ свое имя трудами въ защиту русской государственности и православія во времена втораго самозванца и нашествія поляковъ на Москву; за это онъ былъ схваченъ поляками и послѣ девятимѣсячнаго заключенія въ Чудовомъ монастырѣ умеренъ ими 17 января 1612 года ¹⁾. Память всѣхъ этихъ святителей-страдальцевъ за вѣру и отечество съ первыхъ же дней ихъ кончины окружена была ореоломъ славы, а первыхъ двухъ и ореоломъ святости. Въ 1591 г. при перенесеніи мощей святителя Филиппа изъ отроча монастыря въ соловецкую обитель, въ которой онъ былъ архимандритомъ до избранія на митрополию, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ, имя его причтено къ лику святыхъ; съ того же времени и установлено чтить его память всею русскою церковью въ день мученической его кончины 23 декабря. Память же патріарха Іова чествовалась мѣстно въ старицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ похороненъ, и вызывалась чудесными знаменіями отъ его гроба еще со дня его кончины ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣ-

¹⁾ *М. Макарія*, Истор. рус. церкви, т. X, стр. 156 пр. Въ записяхъ о церковныхъ служеніяхъ патріарха Іоакима указанъ и другой день кончины патріарха Гермогена—19 марта (Рук. моск. синод. библ. № 428, л. 162 об.).

²⁾ Въ повѣсти о патріархѣ Іовѣ говорится, что при отпѣваніи его были чудеса: на лицѣ его явилась великая роса, смочившая два полотенца, а когда понесли его къ погребенію, то лицо его вдругъ стало свѣтло. Вскорѣ послѣ погребенія онъ явился старицкому архимандриту Діонисію и велѣлъ ему передѣлать бывшую надъ могилою его палатку въ часовню. Въ 1609 г. патріархъ Іовъ явился вмѣстѣ съ Богоматерью и святымъ Николаемъ Чудотворцемъ больному старцу Тулупову и приказалъ въ монастырѣ молиться отъ нахождения литовской рати и воровъ мятежниковъ; когда вскорѣ литовцы пришли въ Старицу и разорили ее, даже избили Тулупова, то послѣдній былъ приведенъ въ чувство молитвами святаго Іова патріарха. Послѣ Іовъ исцѣлилъ одного крестьянина Іоанна Бакса отъ бѣснованья (Рук. румянд. музеума № XXXIX, л. 39—46. № CCCLXIV, л. 296—308).

тія о чудесахъ отъ гроба патріарха Іова весьма рано доходили до правительства; но государственныя смуты и заботы объ уврачеваніи этихъ смуть препятствовали правительству времянъ Михаила Феодоровича приступить къ церковному разслѣдованію по вопросу о прославленіи памяти московскихъ первосвятителей, хотя оно и дорожило этою памятью. Память трехъ святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны чествовалась издавна въ русской церкви не только каждаго отдѣльно подъ извѣстными числами, но съ 1595 г. всѣхъ вмѣстѣ подъ 5 числомъ октября ¹⁾. Но замѣчательно, что къ этому чествованію не приравнена была память святителя Филиппа, хотя мощи его и обрѣтены нетлѣнными въ это время. Болѣе торжественное чествованіе святителя Филиппа начинается со времени царя Алексѣя Михайловича, когда мощи его въ 1646 г. съ вѣдома царя и благословенія патріарха Іосифа вынесены были изъ-подъ паперти соборнаго соловецкаго храма и поставлены открыто внутри храма ²⁾; но это торжественное чествованіе было тоже мѣстнымъ, только въ соловецкомъ монастырѣ; въ Москвѣ же въ Успенскомъ соборѣ на память его не было никакого служенія патріарха даже въ 1651 году ³⁾. Отсутствие торжественнаго служенія патріарха въ этотъ день объясняется отсутствіемъ мощей святителя Филиппа въ Москвѣ, потому что въ дни памяти другихъ святителей московскихъ, мощи которыхъ были въ Москвѣ, какъ напримѣръ 21 декабря—въ день памяти святаго Петра митрополита, 12 февраля—въ день памяти святителя Алексія митрополита и 31 марта—въ день памяти святителя Іоны, всегда была торжественная служба патріарха и царь всегда выходилъ на эту службу ⁴⁾. Что вызвало въ царѣ Алексѣѣ Михаило-

¹⁾ Лѣтопись занятій археограф. комиссіи, выпускъ III, Спб. 1865 г. стр. 55. Опис. рук. Сергіевой лавры, ч. II. М. 1878 г. стр. 57.

²⁾ *Досиоевъ*, Историческое описаніе Соловецкаго монастыря. М. 1836 г. ч. I, стр. 140—144.

³⁾ Выходы царей, стр. 251. Дворц. разр. III, стр. 286.

⁴⁾ Русская историч. библіотека, т. III. Спб. 1876 г. стр. 42. 54. 70. 101. Выходы царей, стр. 6. 9. 13. 147. 151. 154. 251. 254. 256.

вичѣ благочестивое желаніе перенести въ Успенскій соборъ мощи первосвятителей московскихъ, страдальцевъ за вѣру и отечество, и тѣмъ содѣйствовать большему прославленію ихъ памяти, на этотъ вопросъ историки даютъ разные отвѣты. Церковные историки объясняютъ это обстоятельство вліяніемъ на царя и совѣтами его друга, новгородскаго митрополита Никона ¹⁾. С. М. Соловьевъ дополняетъ ихъ мысль и видитъ въ перенесеніи мощей не только религиозное, но и политическое значеніе; онъ видитъ въ этомъ личное дѣло митрополита Никона, личное стремленіе его возвысить положеніе церковной власти въ государствѣ, заставить свѣтскую власть принести торжественное покаяніе въ тѣхъ оскорбленіяхъ, какія прежде были нанесены ею власти церковной, и тѣмъ лишить послѣднюю возможности видѣть эти оскорбленія впоследствии ²⁾. Участи митрополита Никона въ подачѣ государю мысли о большемъ прославленіи памяти указанныхъ первосвятителей московскихъ и перенесеніи мощей ихъ въ Успенскій соборъ несомнѣнно; до пріѣзда Никона въ Москву въ концѣ 1651 года и до личнаго свиданія его съ государемъ, этой мысли вовсе не было у государя, иначе бы день памяти святителя Филиппа 23 декабря отпразднованъ былъ въ Москвѣ торжественно. Можно предполагать, что въ этотъ день и подсказана была Никономъ государю мысль о необходимости усиленія празднованія въ Москвѣ святителю Филиппу, потому что въ этотъ день государь почтилъ своего любимца особеннымъ знакомъ своего вниманія, дорогимъ денежнымъ подаркомъ на 600 рублей; а такіе царскіе подарки всегда указывали на то, что между царемъ и его любимцемъ происходили переговоры по какому то важному занимавшему ихъ вопросу и что эти переговоры пришли къ взаимному между ними дружельбному соглашенію. Быстро начав-

¹⁾ Платона, Краткая церковная російская исторія, т. II, стр. 69. 233. М. 1805 г. Филарета, «Русскіе святые», т. I, стр. 38. Черниговъ 1865 г. М. Макарія, Исторія русской церкви, т. XI, стр. 176.

²⁾ Соловьева, Исторія Россіи, т. X, стр. 181—190, изд. 22. 1869 г.

шіяся затѣмъ соборныя разсужденія царя съ духовными властями о канонизаціи и открытіи мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго и праздника при открытіи этихъ мощей стояли въ тѣсной связи съ вопросомъ и о чествованіи первосвятителей московскихъ. Бывшія тогда въ Москвѣ празднества въ честь святыхъ митрополитовъ Петра и Алексія и наступившія затѣмъ предъ концемъ рождественскаго мясопуста поминальные дни, когда въ соборахъ отправлялись торжественныя панихиды по прежнимъ русскимъ государямъ, московскимъ митрополитамъ и патріархамъ, когда царь имѣлъ обычай ходить въ эти дни прощаться съ своими предками и русскими первосвятителями на ихъ гробницахъ, всё эти обстоятельства невольно напоминали государю о тѣхъ первосвятителяхъ, гробы которыхъ находились вдали отъ столицы, и естественно ускоряли рѣшеніе возбужденнаго вопроса о перенесеніи ихъ въ Москву. Дѣло перенесенія ихъ, возбужденное митрополитомъ Никономъ и поддержанное государемъ, шло быстро и успѣшно. Дѣло это, въ существѣ своемъ религіозное, не чуждо было и политической окраски; съ памятью о святителяхъ-страдальцахъ возникала мысль и объ отношеніяхъ къ нимъ свѣтской власти и боярской партіи; эта мысль ясно изложена въ грамотахъ царя Алексѣя Михайловича, написанныхъ по поводу перенесенія мощей святителя Филиппа. Но возбужденіе этой мысли не было личнымъ дѣломъ митрополита Никона, какъ высказалъ объ этомъ почтенный составитель исторіи Россіи; оно отвѣчало современнымъ общественнымъ вопросамъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и отвѣчало думамъ и митрополита Никона, и всего духовенства, и самого царя. Извѣстно, какъ принято было церковною властію изданіе „соборнаго уложенія“ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; оно не могло нравиться духовной власти, потому что значительно ограничивало прежнія ея судебно-владѣльческія права и привилегіи и подчиняло прежнее свободное управленіе церковными землями и крестьянами вѣденію вновь учрежденнаго монастырскаго приказа, во главѣ ко-

того стояли государевы бояре. На земскомъ соборѣ 1649 года духовныя власти хотя подписались подъ этимъ уложеніемъ, подписался и Никонъ, бывшій тогда новоспаскимъ архимандритомъ, но подписались неохотно— „чоневоли, многонароднаго ради смущенія“. Возведенный въ санъ митрополита, Никонъ поставилъ себѣ задачею ослабить и даже совсѣмъ уничтожить значеніе правилъ уложенія, считая ихъ противными правиламъ церковнымъ и прежнимъ установленіямъ русскихъ государей. Вопросъ о положеніи церкви и духовенства въ государствѣ, объ отношеніяхъ между властію церковною и свѣтскою готовъ былъ разгорѣться съ новою силою, подобно тому, какъ онъ возникъ при царѣ Иванѣ Грозномъ и святителѣ Филиппѣ. Но кроткій и добрый царь Алексѣй Михайловичъ спѣшилъ ослабить рѣзкость этого вопроса уступкою съ своей стороны въ пользу духовенства; за своимъ любимцемъ Никономъ онъ возстановилъ всѣ прежнія права и преимущества по управленію обширною новгородскою митрополіею, какія были ограничены соборнымъ уложеніемъ, и выдалъ о томъ ему свою несудимую грамоту ¹⁾. Въ благодарность за это вниманіе къ себѣ митрополитъ Никонъ спѣшилъ отвѣтить государю своимъ энергическимъ участіемъ и личными страданіями при усмиреніи новгородскаго бунта. Но соборное уложеніе не было и не могло быть уничтожено, какъ составленное по требованію земскаго собора. Протестъ же противъ него заявленъ былъ не однимъ Никономъ; его раздѣляли и другіе представители церковной власти. Чтобы не прослыть гонителемъ церковнымъ, показать свое вниманіе къ церковной власти и въ своихъ отношеніяхъ къ ней открыто предъ всѣми засвидѣтельствовать желаніе провести тотъ же судъ правый, равный для всѣхъ и cadaго, какой объявленъ въ уложеніи, государь Алексѣй Михайловичъ и рѣшился почтить память московскихъ первосвятителей, страдальцевъ за вѣру и отечество, перенесеніемъ мощей ихъ въ главную соборную московскую церковь.

¹⁾ Акты археограф. экспед., т. IV, № 50.

Открытыя соборныя разсужденія государя съ патриархомъ и духовными властями о задуманномъ перенесеніи мощей святителей начались по всей вѣроятности—около 17 числа февраля 1652 года, потому что въ этотъ день государь слушалъ въ Архангельскомъ соборѣ панихиду по царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ ¹⁾, отъ имени котораго счелъ нужнымъ потомъ молиться особо въ посланіи къ мощамъ святителя Филиппа. Къ концу сырной недѣли всѣ соборныя совѣщанія были уже окончены и сдѣлались извѣстными въ Москвѣ, потому что съ 29 числа февраля, падавшего въ томъ году на прощенное воскресенье, многіе бояре начинаютъ подавать царю челобитныя объ отпускѣ ихъ помолиться въ Соловки ²⁾.

Съ первыхъ дней великаго поста начались большія приготовления къ отправкѣ лицъ за мощами святителя Филиппа. Дѣло перенесенія мощей его, какъ наиболѣе сложное по дальности и трудности пути въ соловецкій монастырь и по торжественности его обстановки, занимало большее вниманіе правительства и о немъ потому сохранилось много драгоцѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ.

Во главѣ лицъ отправлявшихся въ Соловки назначено было ѣхать митрополиту Никону не только потому, что соловецкій монастырь находился въ его митрополи, но и потому, что перенесеніе мощей святителя Филиппа удовлетворяло его личнымъ желаніямъ и возбуждено было имъ же. Это назначеніе Никона и поѣздка его въ Соловки обставлены были многочисленными распоряженіями государя. 3-го марта, въ среду первой недѣли великаго поста, царь прислалъ Никону свое жалованье на путешествіе—600 рублей изъ своей казны. Въ тотъ же день приходили къ митрополиту отъ царя съ калачемъ, романею и сластями въ горшечкахъ. 5-го

¹⁾ Выходы царей, стр. 254.

²⁾ Рук. москов. архива инстр. дѣлъ. Здѣсь челобитныя дворянъ отъ 29 февраля: Ивана Дмитриева и Леонтія Ларионова Лопухинныхъ (№ 1), Андрея Коптева (№ 2), Степана Алябьева (№ 3), Алексѣя Кирѣевского (№ 4), Сергѣя Владыкина (№ 5) и въ мартѣ—Федора Еропкина (№ 15).

марта привезли отъ государя къ митрополиту на дорогу рыбы — бѣлуги, осетровъ и икры въ большомъ количествѣ. 7 и 8-го марта опять приходили къ нему отъ государя съ подачею, съ пастилами и коврижками. Отъ патріарха была такая же посылка. Никона должна была сопровождать многочисленная свита изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ не только для личнаго ему услуженія, для церковныхъ богослуженій, но и для охраны мощей во время ихъ переноса. Свиту изъ духовныхъ лицъ составляли: вологодскаго Спасо-прилуцкаго монастыря архимандритъ Серапіонъ, даниловскій игумень Иванъ, Саввинскаго сторожевскаго монастыря келарь Веніаминъ Горскинъ и ризничій старецъ Филаретъ, вознесенскій протопопъ Іоакимъ, и изъ Успенскаго собора ключарь Кодрать, попъ Гаврило и дьяконъ Терентій ¹⁾. Въ свитѣ митрополита отправлялись крестовые его монахи—іеромонахъ Іосифъ, ризничій дьяконъ Лаврентій и дьяконы Сергій и Филоѳей, 10 пѣвчихъ его дьяковъ, по 6 человекъ пѣвчихъ подъяковъ большой и меньшей станицы, сушеный старецъ Іона для завѣдыванія хлѣбными запасами и расходами, два приказныхъ изъ новгородскаго архіерейскаго дома, 9 боярскихъ дѣтей и 11 человекъ домовыхъ служилыхъ людей ²⁾. Съ митрополитомъ назначена къ поѣздкѣ въ Соловки и другая болѣе многочисленная свита изъ государевыхъ дворянъ и людей. Во главѣ ея стоялъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій и на подъемъ ему выдана половина изъ получаемого имъ годоваго денежнаго оклада ³⁾. Съ ними отправлялись царскій дьякъ Гаврила Леонтьевъ для завѣдыванія государевою казною, назначенною для раздачи царскаго жалованья въ соловецкомъ монастырѣ, также 20 человекъ царскихъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, московскій стрѣлец-

¹⁾ Архива иностран. дѣлъ № 4. 8. 18. 19. 27. Въ началѣ назначался для поѣздки андроніевскій архимандритъ Сильвестръ, но вмѣсто него отправленъ архимандритъ Серапіонъ.

²⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 44 об. 144 об. 146 об.

³⁾ Рук. арх. ин. дѣлъ № 7 и 20.

кій голова Евстафій Зыбинъ, сотникъ Яковъ Ковезинъ и 100 чело-
вѣкъ стрѣльцовъ ¹⁾).

Болѣ недѣли прошло въ приготовленіяхъ къ отправкѣ митро-
полита Никона и свиты его въ соловецкій монастырь. Въ это время
составленъ былъ для нихъ подробный маршрутъ съ росписаніемъ,
какимъ путемъ ѣхать, гдѣ останавливаться и какъ нести мощи ²⁾.
Съ Москвы до Соловковъ предписывалось ѣхать чрезъ Вологду на
Архангельскъ, и изъ посольскаго приказа въ ямской посланы па-
мяти о заготовкѣ подводъ для всей свиты ³⁾. Въ особыхъ цар-
скихъ наказахъ на имя воеводъ вологодскаго—стольника Ларіона
Семеновича Милославскаго и двинскаго—окольниковъ Федора Ва-
силевича Бутурлина предписывалось имъ заготовить суды и лодки
со снастями, кормщиками и гребцами, на расходы взять деньги
изъ мѣстныхъ таможенныхъ доходовъ и изъ этихъ же доходовъ
выдать подъ роспискою особую денежную сумму, сколько понадо-
бится на воскъ, свѣчи, ладанъ, также на милостыню братіи со-
ловецкаго монастыря ⁴⁾. Забота объ охраненіи мощей при пере-
носѣ ихъ возложена на митрополита Никона; предписывалось —
взявъ мощи въ соловецкомъ монастырѣ, везть ихъ на особо пригото-
вленномъ суднѣ до Архангельска, мѣстное духовенство должно
встрѣтить ихъ со крестами, здѣсь поставить ихъ на новое судно;
а подѣзжая къ Холмогорамъ, напередъ послать въ городъ съ
вѣстію, чтобъ вездѣ были свои встрѣчи со крестами; въ Холмо-

¹⁾ Въ рукописи архива иностранныхъ дѣлъ за № 2 помѣщена именная рос-
пись стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, отправленныхъ въ Соловки, въ рос-
писи находится четыре списка этихъ людей съ означеніемъ, кто изъ нихъ на-
значается къ митрополиту Никону, и кто къ Хованскому; видно, при назна-
ченіи этихъ лицъ были нѣкоторыя несогласія между митрополитомъ и кня-
земъ, отозвавшіяся послѣ при поѣздкѣ. Именной списокъ стрѣльцовъ въ руко-
писи подъ № 22.

²⁾ Наказъ этотъ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ за № 6, но къ сожалѣнію
безъ начала.

³⁾ Тамъ же—памяти отъ 7, 9 и 11 марта за №№ 8. 9. 10. 11. 16. 17. 18. 19.

⁴⁾ Тамъ же черновые отпуски грамотъ воеводамъ за № 4 и 5.

горахъ взять новыя судна и новыхъ людей и ѣхать на Великій Устюгъ, Тотму, Вологду; въ Вологдѣ архіепископъ долженъ встрѣтить ихъ со всѣмъ духовенствомъ и съ крестнымъ ходомъ, а мѣстный воевода съ посадскими и всякими людьми. Съ Вологды ѣхать сухимъ путемъ на подводахъ на Ярославль и Москву. Станы въ дорогѣ принаравливать къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ будутъ церкви, и вносить святыя мощи въ эти церкви; а гдѣ церквей не будетъ, вносить ихъ въ особую палатку; съ главныхъ становъ на пути въ Соловки и обратно посылать отписки съ особымъ стрѣльцомъ для вѣдомости государю ¹⁾. Для чудотворцевыхъ мощей по приказу государя приготовленъ на казенномъ дворѣ бархатный покровъ ²⁾. Митрополитъ Никонъ просилъ государя отпривить напередъ особаго дворянина для распоряженій о починкѣ мостовъ, такъ какъ мосты въ дорогѣ худы, выдать изъ казны особыя деньги для раздачи милостыни по пути, и кромѣ шатра для мощей заготовить еще три палатки для него, митрополита, архимандрита и духовныхъ старцевъ; по этой просьбѣ государь и прислалъ Никону на расходъ 600 рублей и приказалъ выдать изъ дворца два суконныхъ шатра для мощей и для митрополита и двѣ палатки для духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ³⁾.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о личныхъ распоряженіяхъ митрополита Никона, покупкахъ и запасахъ, сдѣланныхъ имъ въ дорогу и до мелочей, описанныхъ въ его расходной книгѣ. Свѣденія объ этихъ распоряженіяхъ и расходахъ наглядно характеризуютъ и лично самого Никона, его обычную во всемъ предусмотрительность, его личные вкусы и вкусы того времени, и составъ того длиннаго обоза, который долженъ былъ сопровождать его многочисленную свиту въ такомъ дальнемъ пути. Получивъ отъ государя деньги, митрополитъ сряду же покупаетъ большой дубовый

¹⁾ Отрывокъ наказа митрополиту Никону и Хованскому № 6.

²⁾ Наказъ отъ 1 марта за № 3.

³⁾ Тамъ же бумаги за № 12, 13 и 14.

сундукъ съ замкомъ, окованный желѣзомъ. Для богослуженія въ дорогѣ шьется мантия изъ камчатной матеріи съ источниками изъ бѣлаго и червчататаго атласа, угольниками изъ атласа зеленого, на подкладкѣ изъ тафты рудожелтой и съ подпушкою; пересматривается и чинится митрополичья ризница; куплено въ дорогу 4 фунта ладану; соскано болѣе 4 пудовъ восковыхъ свѣчей гладкихъ, тонкихъ и толстыхъ; заказываются серебряные оклады къ иконамъ для благословеній, дѣлается такой же окладъ для большаго напрестольнаго Евангелія; а митрополиту въ келью куплена оловянная дароносица за 26 алтынъ. Ему же въ дорогу шьется бѣличья шуба, покрытая камкою, и дорогая суконная мятель (малая мантия) вишневаго цвѣта. Сдѣланы большіе запасы съестной провизіи. Кромѣ присланной отъ царя рыбы, вновь куплено 40 бѣлугъ и 30 осетровъ, четверть крупъ гречневыхъ, три мѣшка гороху, по четверти муки ржаной и пшеничной, на 39 алтынъ сушеныхъ грибовъ, луку, чесноку и хрѣну, 2 пуда соли, 2 фунта тертаго перца, 5 золотниковъ шафрану, полфунта гвоздики, 2 фунта ядеръ миндальныхъ; соленыхъ груздей и рыжиковъ маленькихъ кадочка и ведро; 2 ведра сѣннаго и бочка орѣховаго масла; закупалась расхожая посуда. Хотя для свиты митрополита назначались казенныя ямскія подводы, но для домоваго обихода и домовой свиты митрополитъ Никонъ приготовлялъ болѣе 30 своихъ саней и до Вологды ѣхалъ на своихъ софійскихъ лошадей. Сани для митрополита и старцевъ отдѣлывались бѣлыми полостями; куплены для сидѣнья митрополита новый дорожный кожаный стулъ и коробъ для митрополичья сѣдла. Для большихъ подъяковъ, которые должны были держать попеременно митрополичій посохъ, купленъ новый темнозеленый кафтанъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя эта молебная, царская грамота къ мощамъ святителя Филиппа, которая вручена была митрополиту Никону при отправкѣ его въ соловецкій монастырь. Она замѣчательна и своимъ содержаніемъ, такъ какъ прекрасно описываетъ побужденія, вызвавшія дѣло перенесенія въ Москву мощей

святителя Филиппа, замѣчательна и своимъ сильнымъ тономъ и краснорѣчивымъ изложеніемъ. „Ничто такъ не печалитъ моей души, пресвятѣй владыко, обращается царь Алексѣй Михайловичъ къ святителю Филиппу, какъ то, что ты не находишься въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви усупенія Богородицы вмѣстѣ съ бывшими до тебя и по тебѣ святителями, чтобы совокупными вашими молитвами святая соборная апостольская церковь и вѣра Христова пребывала неподвижною и стадо вашей паствы оставалось ненавѣтнымъ отъ гибельныхъ волковъ; и мы крѣпки не своею силою и многооружнымъ воинствомъ, но вашими святыми молитвами“. Въ этихъ словахъ объяснена первая причина задуманнаго перенесенія мощей святителя Филиппа въ Москву. Государь продолжаетъ: „Второе молю тебя и желаю пришествія твоего сюда, чтобы разрѣшить согрѣшеніе прадѣда нашего царя и великаго князя Іоанна, совершенное противъ тебя неразумно завистію и несдержанною яростію. Хотя я и не повиненъ въ досажденіи тебѣ, но гробъ прадѣда постоянно убѣждаетъ меня, приводитъ въ жалость и мучитъ мою совѣсть, что отъ изгнанія тебя до настоящаго времени ты вдали отъ своей святительской паствы. Поэтому преклоняю санъ свой царскій за согрѣшившаго противъ тебя, да отпустишь ему согрѣшеніе своимъ къ намъ пришествіемъ, да уничтожится поношеніе, которое лежитъ на немъ за твое изгнаніе; пусть всѣ увѣрятся, что ты примирился съ нимъ. Умоляю тебя, и честь моего царства преклоняю предъ честными твоими мощами, повергаю къ моленію всю мою власть, приди и прости оскорбившаго тебя напрасно; онъ раскаялся тогда въ содѣянномъ грѣхѣ, и за его покаяніе и за наше прошеніе приди къ намъ. Оправдалось на тебѣ евангельское слово, за которое ты пострадалъ что „всякое царство, раздѣлившееся на ся, не станетъ“; и теперь у насъ нѣтъ прекословящихъ тебѣ, нѣтъ нынѣ въ твоей паствѣ никакого раздѣленія; но всѣ единомысленно просимъ и молимъ тебя приди съ миромъ во свояси и свои тебя примутъ съ любовію“ ¹⁾).

¹⁾ Это молебное посланіе къ святителю Филиппу по списку архива иностр.

Нельзя отрицать того, что это посланіе составлено было самим государемъ; царь Алексѣй Михайловичъ былъ начитанъ въ отеческой литературѣ не менѣе царя Ивана Грознаго и былъ искусенъ въ сочинительствѣ; это доказываютъ другія его посланія, написанныя въ отсутствіе митрополита Никона, не менѣе содержательныя и краснорѣчивыя ¹⁾; онъ собственноручно исправлялъ даже рѣчи, произнесенныя патриархомъ Никономъ при торжественныхъ случаяхъ ²⁾. Въѣстъ съ царскимъ посланіемъ отправлено къ мощамъ святителя Филиппа особое посланіе и отъ имени патриарха Іосифа, но содержаніе его осталось для насъ не вполне извѣстнымъ ³⁾.

11 марта, въ четвергъ на второй недѣлѣ великаго поста, состоялись торжественные проводы митрополита Никона въ Соловки; въ Успенскомъ соборѣ отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ присутствовалъ государь ⁴⁾. И Никонъ, бывъ у руки государя, напутствуемый благословіемъ патриарха и всего освященнаго собора, въ тотъ же день выѣхалъ изъ Москвы съ своею свитою; князь Хованскій выѣхалъ позже ⁵⁾.

Путь до Соловковъ былъ весьма дальній, осложненный къ тому же ожиданіемъ вскрытія рѣкъ и трудностію плаванія по Бѣлому

дѣлъ издано въ «Собраніи государств. грамотъ и договоровъ», ч. III, № 147, стр. 471—472.

¹⁾ Таково его письмо къ митрополиту Никону по отъѣздѣ послѣдняго изъ Москвы съ подробнымъ и краснорѣчивымъ описаніемъ перенесенія въ Москву мощей патриарха Іова и кончины патриарха Іосифа (Ак. экспед. IV, № 57); такова же грамота его къ казанскому воеводѣ съ описаніемъ перенесенія мощей святителя Филиппа (тамъ же № 329).

²⁾ Въ государственномъ архивѣ въ дѣлахъ тайнаго приказа находится много рукописей, относящихся къ описанію похода царя Алексѣя Михайловича противъ Польши; описаніе это тогда готовилось къ печатному изданію съ лицевыми изображеніями; въ этомъ описаніи многіе столбцы писаны и правлены рукою государя, здѣсь имъ правлены и рѣчи патриарха Никона къ войску и боярамъ.

³⁾ Подлинники посланій царскаго и патриаршаго къ мощамъ святителя Филиппа въ 1658 г. хранились въ патриаршей библіотекѣ (Временникъ, кн. XV, отд. II, стр. 107—108).

⁴⁾ Выходы царей, стр. 255.

⁵⁾ Рукоп. арх. иностр. дѣлъ, № 20 и 36.

мору. Опишемъ этотъ путь нѣсколько подробно, чтобы видѣть самый характеръ поѣздки Никона и личной замѣчательной дѣятельности его въ это время. Переночевавъ съ 11 на 12 марта въ селѣ Ростокинѣ, митрополитъ Никонъ на другой день утромъ остановился въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ слушалъ часы и молебенъ преподобному Сергію, причемъ роздалъ братіи—за молебенъ 3 рубля, на милостыню ей же 7, больничнымъ старцамъ 2 и нищимъ 3 рубля. Остановившись для обѣда въ государевомъ селѣ Брашинѣ, онъ прибылъ на ночлегъ въ село Саблино. 13 марта прибылъ въ Переяславль, гдѣ митрополичьимъ лошадямъ чистили рты и заволакивали потертыя ноги. Ночлегъ проведенъ въ селѣ Петровскомъ, и 14 числа митрополитъ прибылъ въ Ростовъ, гдѣ посѣтилъ Аврааміевъ Богоявленскій монастырь, слушалъ здѣсь молебенъ и заплатилъ за него братіи рубль; въ этомъ же монастырѣ онъ посѣтилъ затворника старца Стахія, которому прислалъ пудъ воска на свѣчи и 2 рубля на милостыню ¹⁾). Ночевавъ въ Шекшѣ, 15 марта Никонъ прибылъ въ Ярославль. Затѣмъ слѣдуютъ остановки: ночлегъ въ дворцовомъ селѣ Андрониковѣ, обѣдъ 16 числа въ селѣ Даниловскомъ, ночлегъ въ Телячьемъ яму; 17 числа митрополитъ прибылъ въ монастырь Павла Обнорскаго, гдѣ слушалъ обѣдню и молебенъ, и заплатилъ братіи за молебенъ рубль, на столъ 3 и на милостыню ей же поручно 3 рубля; къ ночи прибылъ въ монастырь Корнилія Комельскаго, гдѣ также слушалъ молебенъ и роздалъ ту же милостыню; 18 марта остановка для обѣда въ селѣ Кузнецовомъ, и вечеромъ того же дня митрополитъ прибылъ въ Вологду ²⁾). Хованскій прибылъ сюда только

¹⁾ Этому затворнику Никонъ и въ санѣ патріарха продолжалъ оказывать свое вниманіе; старецъ прислалъ новому патріарху образъ святителя Филиппа, а патріархъ 16 февраля 1653 г. отдаривалъ за это старца—послалъ ему рясу изъ бумази, мерлушечью шубу, двѣ мантии — малую и большую, клубукъ, двѣ пуховыхъ шапки и денегъ—всего на 6 руб. 21 алт. 4 деньги (Рукоп. моск. архива юстиціи изъ книгъ патріаршаго казеннаго приказа № 34, л. 121 об.).

²⁾ «Временникъ», XIII, стр. 42 — 43 и рукоп. архива юстиціи изъ книгъ дворцоваго патріаршаго приказа № 10, л. 148—151 об.

25 марта ¹⁾). Пребываніе Никона въ Вологдѣ продолжалось цѣ-
лѣный мѣсяць отъ 18 числа марта по 19 число апрѣля. Причина
замедленія скрывалась отчасти въ ожиданіи вскрытія рѣкъ ²⁾),
отчасти въ ожиданіи новыхъ распоряженій государя, вызванныхъ
замѣчательнымъ предложеніемъ самого митрополита Никона, ясно
рисующимъ его великій государственный умъ. Дѣло касалось пол-
наго измѣненія обратнаго пути съ мощами святителя Филиппа и
открытія Никономъ новаго кратчайшаго пути изъ Соловковъ въ
Москву. Извѣщая государя о своемъ прибытіи на Вологду, митро-
политъ особо пишетъ государю: „Ты, государь, велѣлъ мнѣ ѣхать
за мощами и указалъ какимъ путемъ ѣхать обратно; а какъ несть
или везть мощи святаго митрополита Филиппа, въ томъ ты поло-
жилъ на меня, чтобы ихъ не повредить. И если везть ихъ су-
химъ путемъ въ саняхъ на лошадяхъ или несть людьми на но-
силкахъ, то отъ такого дальнаго пути уберечь чудотворцевыхъ
мощей отъ поврежденія никоими мѣрами будетъ не мочно; путь
трудный во многихъ мѣстахъ, грязи великія и рѣчки топкія. И
я, ѣдучи дорогою и на Вологдѣ, спрашивалъ людей, бывавшихъ
на Соловкахъ, нѣтъ ли отъ нихъ до Москвы другого пути, чтобы
къ Москвѣ пріѣхать водою ближе Вологды. И многіе люди ска-
зывали, что есть такой путь опричь того, что ѣздить на Архан-
гельскъ, Устюгъ, Тотьму и Вологду. А ѣхать-де, государь, изъ
соловецкаго монастыря моремъ въ Онегу рѣку, да на Каргополь,
а отъ Каргополи Лачъ-озеромъ, а изъ Лача-озера рѣкою Свидью,
а изъ Свида рѣки въ Воже-озеро, а изъ него до пристани Корот-
кова; а отъ нея волоку 30 верстъ; а съ волоку въ рѣку Ухтому
а Ухтомою версты двѣ до Бѣлоозера, а изъ него рѣкою Шексною
до Волги, а Волгою до Углича, отсюда Дубною, а изъ Дубны
Яхромою до Дмитрова. А всего, государь, тою дорогою отъ устья,

¹⁾ Рукоп. арх. иностр. дѣлъ № 36.

²⁾ «Какъ поспѣетъ водяной путь, доносилъ Хованскій государю, и митро-
политъ Никонъ и я пойдемъ тотчасъ, и котораго числа пойдемъ, отпишемъ.
тебѣ тотчасъ. (Рукоп. иностр. архива № 36).

гдѣ Онега рѣка впала въ море, до Дмитрова водянымъ путемъ будетъ 830 верстѣ, да волоку 30 верстѣ, да отъ Дмитрова до Москвы сухимъ путемъ 60 верстѣ; и обоего 920 верстѣ. А путь съ Соловковъ до Архангельска, Вологды и Москвы будетъ дальше: отъ Соловковъ моремъ до Архангельска 500 верстѣ, отъ Архангельска вверхъ рѣками Двиною, Сухоною и Вологдою до города Вологды 1000 верстѣ; съ Вологды до Москвы сухимъ путемъ 500 верстѣ; и всего моремъ, рѣками и сухимъ путемъ 2000 верстѣ. И если ты, государь, укажешь ѣхать съ мощами изъ Соловецкаго монастыря моремъ въ Онегу и иными рѣками и озерами, то отъ моря до Москвы все водяной путь, только волоку будетъ 30 верстѣ, да отъ Дмитрова до Москвы 60 верстѣ. На тѣхъ верстахъ мощи можно нести на носилкахъ и въ такомъ маломъ сухомъ пути уберечь ихъ отъ поврежденія можно. Если ты разрѣшишь ѣхать моремъ на Онегу, то вели послать въ города указы и о всемъ томъ вели мнѣ свой указъ учинить“ ¹⁾. Это донесеніе митрополита получено государемъ 23 марта и въ тотъ же день провѣрено показаніями бывшихъ въ Москвѣ каргопольцевъ, которые не только подтвердили его во всей цѣлости, но дали новыя интересныя свѣденія объ удобствахъ и затрудненіяхъ на всемъ водномъ пути отъ устья Онеги до Короткова ²⁾. Послѣ этого царь согласился

¹⁾ Эта отписка митрополита Никона царю отправлена была изъ Вологды 20 марта съ стрѣльцомъ Петрушкою Хломовымъ и сохранилась въ подлинникѣ въ москов. иностран. архивѣ за № 23; къ ней митрополитомъ приложена и особая «Роспись, которыми рѣками и озера ѣхать отъ устья рѣки Онеги до Дмитрова. Отъ соловецкаго монастыря моремъ до онескова устья на доброй погодѣ ходу день. Отъ устья вверхъ рѣкою Онегою до Каргополя 270 верстѣ. Отъ Каргополя Лачъ—озеромъ 30 верстѣ. Рѣкою Свидью 40 верстѣ. Воже—озеромъ 40 верстѣ. Изъ Вожа озера рѣкою до Короткова 30 верстѣ. Отъ Короткова до Бѣла-озера волоку сухимъ путемъ 30 верстѣ. Бѣлымъ озеромъ 10 верстѣ. Изъ Бѣла—озера внизъ Шексною до Волги 300 верстѣ. Волгою вверхъ до Углича 60 верстѣ. Отъ Углича Дубною рѣкою и Яхромою до Дмитрова 50 верстѣ. Отъ Дмитрова до Москвы 60 верстѣ и всего отъ устья рѣки Онеги водянымъ путемъ 830 верстѣ; да сухимъ путемъ 90 верстѣ; и обоего 920 верстѣ» (Тамъ же рук. № 24).

²⁾ Показанія ихъ тамъ же за № 25.

на предложеніе Никона, велѣлъ приготовить наказы о заготовкѣ судовъ и подводъ на новомъ пути и извѣстить о томъ каргопольскаго воеводу Якова Тимофѣевича Хитрово и митрополита Никона съ княземъ Хованскимъ ¹⁾.

Обратимся къ описанію жизни митрополита Никона въ Вологдѣ, пока происходила переписка между нимъ и государемъ о новомъ пути для перенесенія мощей святителя Филиппа. Митрополитъ жилъ на подворьѣ соловецкаго монастыря, устроенномъ еще со временъ святителя Филиппа. На подворьѣ были двѣ каменныхъ церкви, большія жилыя строенія, амбары и лавки, такъ какъ здѣсь находился главный складъ соли, которой добывалъ и продавалъ соловецкій монастырь ежегодно до 130,000 пудовъ; для завѣдыванія этимъ подворьемъ и соляною продажей здѣсь жилъ свой строитель ²⁾. Въ келіяхъ этого подворья и поселился митрополитъ Никонъ и, какъ рачительный хозяинъ, сталъ устраивать здѣсь свое временное хозяйство. Такъ какъ съѣстныхъ запасовъ взятыхъ изъ Москвы оказалось недостаточно, то начались новыя закупки, начиная съ гвоздей, желѣзныхъ крючковъ, деревянныхъ ложекъ включительно до соленыхъ огурцовъ, кислой капусты, разной муки и крупы въ значительномъ количествѣ; рожь и пшеницу мололи на спасоприлуцкой мельницѣ, а хлѣбы пеклись домовыми людьми митрополита, чтобы не было тягости соловецкому монастырю; постороннимъ нанятымъ рабочимъ людямъ за все платилось деньгами изъ казны митрополита. Всѣ эти расходы до мелочей записывались въ расходную книгу съ обычною аккуратностью; въ книгѣ

¹⁾ Царскій наказъ о томъ отъ 24 марта (въ рук. иностр. архива № 27); въ грамотѣ отъ 26 марта на имя Хитрово предписывалось, въ случаѣ недостатка готовыхъ судовъ въ Каргополь, немедленно послать каргопольскихъ и турчасовскихъ посадскихъ и уздныхъ людей на онежское устье дѣлать здѣсь новыя суда (№ 30). Черновой списокъ грамоты на имя митрополита Никона и Хованскаго отъ 26 марта (тамъ же № 29); грамота къ Нигону послана съ стрѣльцомъ Хломовымъ (№ 30) и съ подьячимъ Шестаковымъ (№ 31). Другія бумаги и распоряженія, относящіяся къ заготовкѣ судовъ по этому новому пути, тамъ же за №№ 33, 34, 35 и 38.

²⁾ Доскеев, Описаніе соловецк. монастыря, ч. II, стр. 426.

отмѣчено даже, что въ купленныхъ двадцати плетенкахъ чесноку было въ каждой плетенкѣ по 120 чесноковиць. Келейная и домашняя жизнь митрополита окружена прежнею простотою, порядкомъ и строгостію. Расходъ на столъ его прежній: покупаются калачи на сумму отъ 4 до 8 денегъ, хрѣнъ, грибы, капуста, изрѣдка ягода клюква, разъ куплено печеной рѣпы на 4 деньги и однажды дано повару 2 алтына 2 деньги для покупки въ митрополичьи хлѣбн гунбы. Такъ же кормиль митрополитъ и свою свиту. Были и торжественные обѣды, когда митрополитъ приглашалъ къ столу князя Хованскаго съ высшими лицами изъ свиты; и въ этомъ случаѣ столъ не отличался изысканностію. Такъ, 28 марта, въ воскресенье, митрополитъ праздновалъ именины царицы Маріи Ильиничны (вмѣсто 1 апрѣля) и къ столу куплено фунтъ сорочинскаго пшена, фунтъ ягодъ винныхъ и 3 фунта коринки. 11 апрѣля, въ вербное воскресенье, къ обѣду приглашены Хованскій, воевода, власти, дворяне и городскіе гости; къ столу куплено—свѣжей рыбы щука на колодку 2 язя, 5 окуней, калачей на 20 алтынъ, да 3 пуда меду сырцу. Расходъ на столъ къ празднику пасхи: куплено 400 яицъ сырыхъ, 120 яицъ красныхъ, 2 ведра сметаны, 2000 витыхъ калачиковъ, куличъ въ 3 алтына 2 деньги и 5 ведеръ меду сырцу. Только на второй день пасхи сдѣланъ болѣе значительный расходъ: куплено вновь 300 яицъ красныхъ, 15 пудовъ медовъ сырцу и 20 полтей свинины вѣсомъ болѣе 18 пудовъ, въ расходъ мірянамъ и въ дорогу. За отсутствіемъ мѣстнаго архіепископа Маркелла, проживавшаго тогда въ Москвѣ, куда епископы обыкновенно вызывались для служеній и соборныхъ совѣщаній на цѣлый годъ, митрополитъ Никонъ значительную часть времени посвящалъ церковной службѣ и домашнему келейному правилу. Такъ, 21 марта, въ воскресенье третьей недѣли великаго поста, онъ слушалъ литургію и молебенъ въ соборѣ и за молебенъ заплатилъ протопопу съ братьею рубль. Въ день Благовѣщенія служилъ самъ, кажется, на подворьѣ. 27 числа, въ субботу, онъ посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь, слушалъ

здѣсь литургію и молебень и роздалъ брати за молебень, на столъ и на милостыню 10 рублей. Часто служилъ преждеосвященныя литургіи, для чего каждый разъ покупалось имъ по новой тройной восковой свѣчѣ и на его счетъ заготовлялись свѣчи для кажденія. 3 апрѣля, въ субботу акаѣиста, ѣздилъ въ Галактіонову пустынь къ обѣднѣ и далъ брати за молебень 2 рубля, на церковное строенье 5 рублей и съ подворья послалъ ей на милостыню 2 рубля. 11 апрѣля, въ цвѣтную недѣлю, самъ служилъ литургію. 13 апрѣля ѣздилъ въ Ильинскій монастырь и 19 старцамъ его роздалъ 31 алтынъ и 4 деньги. Въ великій четвергъ служилъ литургію и по обычаю того времени совершалъ чинъ елеосвященія, для котораго на свои деньги покупалъ деревяннаго масла 2 фунта. Въ первый день пасхи тоже служилъ ¹⁾. Домашнее келейное правило отправлялось имъ съ большимъ порядкомъ и строгостію. Въ келью митрополита куплены новый налой и нѣсколько стѣнныхъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ для службы ²⁾. Князь Хованскій и вся свита изъ духовныхъ и мірянъ обязаны были ежедневно ходить къ келейному правилу митрополита, молиться и поститься съ нимъ во дни четьредесятницы. Бояре очень тяготились такимъ распоряженіемъ Никона и вмѣстѣ съ княземъ Хованскимъ отправили въ Москву нѣсколько писемъ своимъ знакомымъ и царю, въ которыхъ жаловались на строгое обращеніе съ ними митрополита и просили себѣ у царя защиты. Извѣщая въ секретномъ письмѣ къ митрополиту Никону о жалобахъ на него, государь писалъ: „Вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ Хованскаго грамотокъ, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою правило ежедень. Да и у насъ перешептывали на меня: николи де такого безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ. И я тебя, владыко святыи, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собой

¹⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 42—52 и рукоп. арх. юстиціи л. 152—157.

²⁾ Временникъ, стр. 49 и 52.

не заставляй у правила стоять; добро учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозоліе ему есть... Да Василій Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на Новой землѣ за Сибирью съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ; какъ де такъ, что силою заставляеть говѣть, никого де силою не заставитъ Богу вѣровать“. Въ официальной же грамотѣ на имя митрополита, князя Хованскаго и дьяка Леонтьева, посланной одновременно съ приведеннымъ сейчасъ дружественнымъ письмомъ, государь открыто становится на сторону распоряженій Никона и пишетъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ. И тебѣ бѣ, богомольцу нашему, заставить ихъ въ петровъ и въ госпожинъ посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, тѣхъ по правиламъ святыхъ отецъ запрещать и разрѣшать, зане отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводить. А тебѣ, боярину нашему, отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; зане же и къ намъ, земному царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ; а то кольми паче подобаеть ѣхать къ такому великому свѣтильнику со страхомъ и трепетомъ“¹⁾.

Дѣло благотворительности въ разнообразныхъ его видахъ сопровождало митрополита Никона за все время поѣздки его въ Соловки. Раздача имъ милостыни по монастырямъ при посѣщеніи ихъ описана выше. Теперь обратимся къ описанію тѣхъ видовъ его благотвореній, какіе болѣе всего отвѣчали личному его взгляду и нуждамъ тогдашней общественной жизни, они служатъ прекрасною характеристикой и личности Никона и современной ему эпохи. Поручная раздача милостыни нищимъ была ежедневной; каждый день на нее расходуется опредѣленная сумма отъ рубля и больше, смотря по тому, служить ли митрополитъ литургію въ тотъ день

¹⁾ Акты археограф. экспед., т. IV, стр. 86—87.

или нѣтъ, есть ли праздникъ въ тотъ день или нѣтъ; особенно много раздается милостыни нищимъ на страстной недѣлѣ. Между просителями митрополитъ выдѣляетъ странниковъ, которымъ часто даетъ на свитку, и больше всего помогаетъ старымъ и увѣчнымъ вдовамъ, которымъ часто даетъ деньги на постриженье и въ случаѣ ихъ смерти на погребеніе. Никонъ обращаетъ также вниманіе на нищихъ въ богадѣльняхъ и больницахъ во всѣхъ городахъ, которые онъ проѣзжалъ; въ эти благотворительныя заведенія онъ посылаетъ деньги по праздникамъ по числу лицъ тамъ находившихся. Такъ въ вологодскую богадѣльню одинъ разъ послано 20-ти человѣкамъ 6 алтынъ 4 деньги, въ другой разъ 11-ти человѣкамъ по алтыну, въ вербное воскресенье 2 рубля, а на пасху 5 рублей. Постоянное вниманіе онъ оказываетъ заключеннымъ въ тюрьмахъ и изъ нихъ особенно тѣмъ, которые приговорены къ казни; такъ въ Переяславлѣ онъ посылаетъ тюремщикамъ рубль и, узнавъ, что между ними четыре человѣка приговорены къ казни, онъ шлетъ имъ на рубашки, саванъ и свѣчи при погребеніи особо 1 рубль 6 алтынъ и 4 деньги; ту же сумму онъ посылаетъ тремъ присужденнымъ къ казни въ Ростовѣ. Въ Вологдѣ онъ нѣсколько разъ посылаетъ деньги въ разбойную тюрьму 180-ти сидѣльцамъ и въ съѣзжую избу 47-ми сидѣльцамъ и 18 человѣкамъ, сидѣвшимъ въ казеннѣ на съѣзжемъ дворѣ, и въ глубокую избу, гдѣ пяти покаяннымъ, приговореннымъ къ казни, роздано было по гривнѣ на человѣка. Одинъ изъ сидѣльцевъ разбойной тюрьмы захотѣлъ принять монашескій санъ и Никонъ шлетъ ему на постриженье; другой изъ новгородцевъ, посаженныхъ въ вологодскую тюрьму, умиралъ, и митрополитъ велѣлъ своего земляка исповѣдать, послѣ смерти отпѣть и похоронить на свой счетъ и дать духовнику его на поминокъ. Какою гуманностію отличаются другія его отношенія къ арестантамъ: одна вдова поставлена была на правожъ за долги своего мужа, не заплатившаго государственныхъ судебныхъ пошлинъ на сумму въ 4 рубля 14 алтынъ; она обратилась къ митрополиту съ челобитною объ уплатѣ половины этой

суммы и митрополитъ сряду же исполнилъ ея просьбу. Къ празднику пасхи обыкновенно выпускались изъ тюрьмы мелкіе должники, и въ пріѣздъ Никона на Вологду къ этому празднику выпущены были на свободу старикъ и пять вдовъ; узнавъ объ ихъ безпомощности, Никонъ шлетъ имъ изъ своихъ келейныхъ денегъ по гривеннику на человѣка. Къ разряду бѣдныхъ и нищихъ относятся съ давнихъ временъ приходскіе сельскіе причты и особенно попы безмѣстные „бродячіе“, „волочащіеся“, они часто обращались къ митрополиту за милостыней и митрополитъ не отказывалъ имъ въ нуждѣ; такъ въ Вологдѣ онъ далъ одному безмѣстному попу на милостыню 5 алтынъ ¹⁾). Дѣло благотворительности было прочно организовано митрополитомъ Никономъ еще со времени назначенія его въ санъ новоспасскаго архимандрита, когда ему было поручено государемъ принимать челобитныя на царское имя и являться для разбора ихъ по пятницамъ во дворецъ. Въ новгородской митрополи, при многосложности занятій по управленію обширною епархією, Никонъ имѣлъ особаго помощника по раздачѣ милостыни, въ лицѣ старца Василя Босого или юродиваго, въ мірѣ Вавилы ²⁾). Этотъ старецъ былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ митрополита, чрезъ него сдѣлался извѣстнымъ лично государю, пользовался любовью послѣдняго, получалъ отъ него даже письма на свое имя, знали ихъ тайныя мысли и планы ³⁾). Онъ сопровождалъ митрополита въ поѣздкѣ въ Соловки ⁴⁾) и много помогалъ ему въ дѣлѣ благотвореній.

Еще 31 марта митрополитъ Никонъ отправилъ изъ Вологды въ соловецкій монастырь съ іеромонахомъ Діонисіемъ грамоту, въ которой извѣщалъ о своемъ намѣреніи скоро прибыть въ монастырь для поклоненія соловецкимъ чудотворцамъ ⁵⁾). Но обстоятель-

¹⁾ Рукоп. арх. юстиціи, л. 148—162.

²⁾ Шушерина, Извѣстіе о житіи Никона, стр. 10, 11—12.

³⁾ Акты археогр. экспед., т. IV, стр. 76, 81 и 86.

⁴⁾ Временникъ, стр. 50 и 51.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 46, и «Правосл. Собесѣдн.», 1880 г. январь, стр. 24.

ства задержали его въ Вологдѣ до пасхи. Закупивъ у соловецкаго строителя старца Евстратыя хлѣбныхъ запасовъ для своей свиты, Никонъ долго выжидаль вскрытія рѣкъ и только на второй день пасхи, 19 апрѣля, послѣ молебна на подворьѣ отправился въ путь, взявъ напередъ у воеводы 500 рублей на расходы ¹⁾. Онъ ѣхаль рѣкою Двиною безъ остановки до сійскаго монастыря. Поводомъ къ этой остановкѣ послужила болѣзнь и смерть довѣреннаго его старца Василия Босого, котораго митрополитъ 3 мая торжественно, но съ глубокою печалію самъ отпѣваль въ монастырѣ въ сослуженіи съ лицами своей свиты и съ мѣстными чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ; послѣдному на столъ и поминовеніе роздалъ 50 рублей; а наканунѣ погребенія внесъ богатый вкладъ въ сійскій монастырь на 200 рублей, приказавъ обложить серебромъ въ соборной монастырской церкви мѣстныя иконы и деисусъ. 10 числа мая Никонъ былъ уже въ Холмогорахъ, гдѣ въ Троицкой на Глинкахъ церкви слушалъ обѣдню и молебенъ, за что заплатилъ мѣстному причту 16 алтынъ 4 деньги. Въ городѣ онъ встрѣтился съ престарѣлымъ отцемъ новгородскаго антоніевскаго архимандрита Рафаила и далъ ему 2 рубля ²⁾. Взявъ отъ двинскаго воеводы Бутурлина 1000 рублей денегъ на соловецкіе расходы ³⁾, Никонъ 12 мая выѣхаль изъ Холмогоръ; 14 числа былъ уже на устьѣ Двины въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ и, отслуживъ здѣсь напутственный молебенъ, въ тотъ же день отплылъ по направленію къ Соловкамъ ⁴⁾.

Оставимъ на время митрополита Никона въ бурномъ Бѣломъ морѣ и обратимся къ тѣмъ событіямъ, которыя происходили за это

¹⁾ Рукоп. арх. иностр. дѣль № 46. Донесеніе воеводы Милославскаго получено въ Москвѣ 19 іюня.

²⁾ Рукоп. арх. юстиціи, л. 159—160.

³⁾ Рук. арх. иностр. дѣль № 44.

⁴⁾ Въ корельскомъ монастырѣ по приказу Никона возвращены были въ монастырскую казну 10 рублей, взятыхъ тамъ раньше на московскій подъемъ митрополита, и дано игумену съ братьею рубль за напутственный молебенъ (Рук. арх. юстиціи, л. 124 об. и 160).

время въ Москвѣ и которыя имѣли тѣсную связь съ отправкой его за мощами святителя Филиппа. Событій за это время накопилось много и они такъ были важны, что государь считалъ нужнымъ подробно извѣщать о нихъ митрополита въ двухъ къ нему письмахъ.

Первымъ такимъ событiемъ было перенесенiе мощей патрiарха Iова изъ Старицы въ Москву. За мощами патрiарха Iова отправлены митрополитъ ростовскiй Варлаамъ съ духовенствомъ и бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ со свитой. 20 числа марта они представлялись государю, были у руки его и выѣхали изъ Москвы ¹⁾. Съ ними патрiархъ Iосифъ отправилъ особое посланiе къ мощамъ патрiарха Iова, въ которомъ отъ имени всего священнаго собора умолялъ перваго русскаго патрiарха прибыть къ своей паствѣ ²⁾. Немногiя сохранившiяся свѣденiя о перенесенiи мощей патрiарха Iова весьма драгоцѣнны. Есть извѣстiя, что когда лица, отправленные за мощами патрiарха Iова, прибыли въ городъ Старицу и приступили къ открытiю мощей его, то при первомъ же колокольномъ звонѣ во время поднятiя мощей изъ могилы жителями Старицы овладѣлъ сильный страхъ и плачь, зачѣмъ берутъ мощи святителя и увозятъ ихъ въ Москву. Плачь этотъ, записанный въ рукописи, по своему содержанiю напоминаетъ собою плачь жителей пермской земли, когда въ Москвѣ отказали отпустить мощи святаго Стефана пермскаго на мѣсто прежней просвѣтительной его дѣятельности. У гроба патрiарха Iова совершилось нѣсколько чудесныхъ знаменiй. При самомъ открытiи мощей было исцѣленiе бѣсноватаго; по дорогѣ въ селѣ Ильинскомъ было исцѣленiе бѣсноватой дѣвицы отъ прикосновенiя ея къ мощамъ первосвятителя; въ селѣ Лоташинѣ произошло исцѣленiе другой бѣсноватой крестьянской жены Агрипины; въ Москвѣ на гробницѣ его получилъ исцѣленiе отъ глухоты и гнойнаго теченiя изъ уха крестьянинъ Иса-

¹⁾ Дворц. разряды, т. III, стр. 301.

²⁾ Посланiе сохранилось въ московской синодальной библиотекѣ въ отдѣлѣ свитковъ и грамотъ за № 84.

акій ¹⁾). Мощи патриарха Іова принесены въ Москву 5-го апрѣля въ понедѣльникъ шестой недѣли великаго поста и встрѣчены съ большою торжественностію. Первая встрѣча ихъ происходила въ селѣ Тушинѣ, куда особо были посланы митрополитъ казанскій Корнилій и архіепископъ рязанскій Мисаиль съ архимандритомъ, игуменомъ, низшимъ духовенствомъ и боярами; изъ Тушина до Москвы мощи несены стрѣльцами на головахъ. Въ Москвѣ встрѣтилъ ихъ у страстнаго монастыря съ крестнымъ ходомъ самъ государь съ патриархомъ Іосифомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ. „Многолюдно такъ было, описываетъ государь эту встрѣчу, что народъ не могъ помѣститься отъ тверскихъ воротъ до неглинскихъ, по кровлямъ и переулкамъ негдѣ было упасть яблоку; а пожаръ весь (улицы и площади) занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; не смотря на то, что кремль былъ запертъ по царскому приказу, по нему трудно было проносить мощи въ соборъ; такая тѣснота была, старые люди говорили, что они въ продолженіи 70 лѣтъ не запомнятъ такой многолюдной встрѣчи. Престарѣлый патриархъ Іосифъ провожалъ мощи всю дорогу до собора, плакалъ и со слезами говорилъ шедшему за нимъ царю: „вотъ-де смотри, государь, каково хорошо за правду стоять, и по смерти слава“. Мощи Іова поставили въ соборѣ въ ногахъ патриарха Іоасафа на верху помоста, обложили гробъ его кирпичемъ, сверху положили доску и не задѣлывали его на глухо съ цѣлю скорого освидѣтельствованія мощей въ виду бывшихъ отъ нихъ чудесъ ²⁾). Но предположенная канонизація мощей не состоялась за смертью патриарха Іосифа и въ ожиданіи прибытія митрополита Никона изъ Соловковъ. Мощи патриарха Іова стояли въ Успенскомъ соборѣ поверхъ земли до 1685 года, когда патриархъ Іоакимъ 19 числа іюня, въ день кончины патриарха Іова, послѣ утрени и заупокойной литіи самъ опустилъ ихъ подъ церковный

¹⁾ Рукописный хронографъ румянцевскаго музеума № XXXIX, л. 60—67, и № CCCLXIV, л. 300—308 об.

²⁾ Акт. экспед., т. IV, стр. 77. Дворц. разр. III, стр. 304—305.

помощь и поставилъ ихъ наравнѣ съ гробами другихъ патріарховъ; вечеромъ въ тотъ же день, когда задѣлали могилу, онъ отслужилъ въ соборѣ панихиду по патріархѣ Іовѣ ¹⁾). О времени перенесенія мощей патріарха Гермогена изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; но уже при перенесеніи мощей патріарха Іова государь назначилъ положить Гермогена въ ноги патріарха Іова ²⁾).

6-го апрѣля, на другой день по перенесеніи мощей патріарха Іова въ Москву, скончался жившій на покоѣ въ новгородскомъ хутынскомъ монастырѣ престарѣлый митрополитъ новгородскій Афеоній, по болѣзни принужденный уступить свою кафедру царскому любимцу ³⁾. 15 апрѣля, въ великій четвергъ, послѣ непродолжительной, но мучительной болѣзни скончался и престарѣлый патріархъ Іосифъ, натрудившій себя при встрѣчѣ мощей патріарха Іова и шествіемъ на ослати въ вербное воскресенье. По поводу кончины его государь пишетъ Никону длинное письмо, къ которому прилагаетъ составленный имъ статейный списокъ съ подробнымъ описаніемъ болѣзни, кончины и погребенія патріарха Іосифа. Содержаніе этого письма особенно дорого для уясненія взгляда царя Алексѣя Михайловича на значеніе и положеніе патріаршей власти въ Россіи и личныхъ отношеній его къ митрополиту Никону; оно вмѣстѣ съ посланіемъ къ мощамъ святителя Филиппа служитъ прекраснымъ освѣщеніемъ всего задуманнаго дѣла перенесенія мощей московскихъ первосвятителей въ Успенскій соборъ. Письмо это, подобно царскому посланію въ Соловки, все проникнуто тою идеею правды, о славіи стоянія за которую говорилъ Іосифъ при встрѣчѣ мощей Іова, чувствомъ полного примиренія царской власти съ властію церковною и сознаніемъ необходимости взаимнаго уваженія и единенія между ними для государства. Сообщая Никону о смущавшемъ патріарха Іосифа опасеніи за свои права и судьбу, изъ-за

¹⁾ Рукопись москов. синод. библіотеки, № 428, л. 168 и об.

²⁾ Акт. экспед., IV, стр. 77—78.

³⁾ Тамъ же, стр. 75—76.

котораго патріархъ постоянно говорилъ своимъ приближеннымъ: „перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а буде и не отставятъ, я и самъ засоромъ объ оставкѣ стану бить челомъ“, государь съ горечью заявляетъ, что патріархъ такъ думалъ и говорилъ „не вѣдомо отъ чего; содѣтель нашъ Творецъ видитъ“, отецъ мой духовный и самъ митрополитъ Никонъ и другъ нашъ старецъ Василій Босой могутъ засвидѣтельствовать, что „и на умѣ у насъ того не бывало и помыслить о томъ страшно, чтобы его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; хотя бы онъ и еретичества держался, и тутъ какъ мнѣ одному отставить его безъ вашего собора: отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ“. Когда патріархъ захворалъ, съ какою сыновнею заботливостію добрый царь посылаетъ справляться о здоровьѣ его, самъ идетъ навѣстить его; замѣтивъ въ больномъ большую перемѣну къ худшему, боится предлагать ему даже необходимые вопросы, чтобы не потревожить и не огорчить больного; съ тою же цѣлію спѣшить окончить бесѣду съ нимъ и просить его поскорѣе возвратиться въ свои внутреннія кельи. Последнее прощаніе царя съ патріархомъ въ каждомъ словѣ и движеніи дышало одною искреннею, взаимною любовію между ними и вполне оправдывало слова въ царскомъ посланіи къ мощамъ святителя Филиппа, что въ русскомъ царствѣ нѣтъ теперь никакого раздѣленія между властію церковною и царскою. Нужно читать въ подлинникѣ описаніе этого прощанья, чтобы понять всѣ его свѣтлыя краски и внутреннюю силу. Государь пишетъ: при разставаньи патріархъ „почелъ ко мнѣ прощанія говорить, что говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщаль по уставу; да самъ почелъ прощаніе къ нему творить, да поклонился въ землю ему: а онъ малой поклонъ сотворилъ, да благословилъ меня; да велѣлъ себя вестъ провожать меня, а ноги те волочить на злую силу; и я сталъ и учалъ его ворочать: „воротись, государь, ей пуще тебѣ будетъ“; и онъ мнѣ жалуется — говоритъ: „ино су я тебя и вдругоредь благословлю“; и я молвилъ: „пожалуй же, государь великій святитель, благослови и

третицею“; и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ; да какъ благословить и руку даетъ цѣловать и въ херувимъ, и я благословяся да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу; и онъ смотря на меня благословляетъ и прощаетъ“. Извѣстiе о кончинѣ патріарха государь получилъ въ своей церкви во время обѣдни; „въ ту пору ударили въ царь колоколь трикраты; и на насъ такой страхъ и ужасъ нашель, одва пѣтъ стали и то со слезами; а въ соборѣ у пѣвчихъ и властей со страха и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился? да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли? яко овцы безъ пастыря не вѣдаютъ, гдѣ дѣтятся, такъ то мы грѣшныя не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити... А мати наша соборная и апостольская церковь вдовствуетъ, зѣло слезно и вельми сѣтуетъ по женихѣ своемъ; и какъ въ нее войти и посмотриѣтъ... все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ; духовнымъ дѣламъ зѣло разсужденія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить“. При погребеніи патріарха „мы всѣ надсѣлися плачучи, свои грѣхи вспоминаючи“. Извѣщая о такомъ своемъ вниманіи къ покойному патріарху, государь спѣшитъ выразить свою любовь и къ митрополиту Никону: называетъ его милостивымъ, кроткимъ, незлобивымъ святителемъ, крѣпкимъ воиномъ и страдальцемъ Божиимъ, величайшимъ свѣтильникомъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ, искреннимъ своимъ любимцемъ, собиннымъ своимъ другомъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Въ заключеніи письма государь усиленно просить Никона поспѣшить возвращеніемъ въ Москву, чтобы скорѣе приступить къ избранію новаго патріарха, и при этомъ ясно даетъ Никону понять, что именно его онъ хочетъ видѣть патріархомъ: „Возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ обирать на патріаршество именемъ Θεогноста, а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся... И ты, владыко святой, помолись и съ Васильемъ уродивымъ, сирѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ, чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто Ему Свѣту годенъ имя вышеписанное; а ожидаемъ тебя великаго святителя къ вы-

бору; а сего мужа три человекъ вѣдаютъ—я, да казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный; тай не въ примѣръ, а сказываютъ—святъ мужъ“ ¹⁾). Оба этихъ царскихъ письма, писанныхъ почти одновременно, въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца ²⁾, были отправлены къ митрополиту Никону съ особымъ гонцомъ и могли быть доставлены ему на возвратномъ пути его изъ Соловковъ послѣ новыхъ тяжелыхъ испытаній, которыя онъ перенесъ на Бѣломъ морѣ.

14-го мая митрополитъ Никонъ и князь Хованскій со всею своею свитою выѣхали изъ корельскаго монастыря въ Бѣлое море на десяти большихъ лодкахъ. Въ первый день плаваніе ихъ было благополучное; дулъ ровный попутный вѣтеръ, такъ что въ одни сутки они успѣли обогнуть двинскую губу и подойти къ острову Жегжичну на разстояніи 10 верстъ отъ этого острова. Но съ вечера 15 числа началась сильная буря, перешедшая потомъ въ ураганъ, который нанесъ великія бѣды для плившихъ въ Соловки и многихъ изъ нихъ потопилъ. Вотъ описаніе этой бури въ донесеніи митрополита Никона и князя Хованскаго къ царю. „Отпустились (мы изъ корельскаго монастыря) въ 3-мъ часу ночи и доплывше отъ Соловковъ за 80 верстъ добрымъ и тихимъ плаваніемъ безбѣдно; и мая въ 15 день въ 4 часу ночи учаль быть вѣтръ въ морѣ противень, именуемый глубникъ, и толико сила его велика—не на морѣ точію трусь творяше, но на горахъ и храмы основанія разорити и древа искоренити; намъ же въ морѣ на якорехъ стоящимъ до дни 16 числа, въ исходѣ 3 часа дни и отъ

¹⁾ Ак. экспед., IV, стр. 76—86.

²⁾ Первое письмо царя къ Никону писано 25 мая; второе тоже въ май, но предъ праздникомъ вознесенія (тамъ же, стр. 76, 77, 85—86), который въ 1652 году приходился на 27-е число мая. Письма эти отправлены были съ московскимъ стрѣльцкимъ сотникомъ (стр. 76). Сохранился черновой списокъ памяти въ ямской приказъ отъ 20 мая о заготовкѣ наскоро посылаемому къ митрополиту Никону стрѣльцкому сотнику Ларіону Папину подводы до Вологды и онежскаго устья, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтить митрополита (Рук. арх. иностр. дѣл № 41).

многія буря и великихъ волнъ не возмогли якори удержати, парусы изодрало, и шеймы исперервало, и якори изломало; и бывше вси въ великой бѣдѣ носими по морскимъ волнамъ, аки по горамъ великимъ; и отъ шуму и возношенія волнъ вси въ отчаяніе себе вложиша и въ болѣзнь люту впадше, яко ни себе кому памятовати. И меня, богомольца твоего, ушибло и залило волной въ кормовомъ чуданѣ, одва ожилъ. А лодью кинуло въ пудожское устье. А меня, холопа твоего Ивашка, лодью выкинуло на устье Николы Чудотворца корельскаго монастыря; а другую мою, богомольца твоего, лодью съ приказными людьми и съ запаси, и мою холопа твоего съ запасомъ и съ людьми, и дворянъ Ивана Заецова съ товарищи, и головы Остафья Зыбина и сотника Якова Ковезина со стрѣльцами и городовыхъ стрѣльцовъ лоды выметало на берегъ межъ пудожскимъ и корельскимъ устьемъ, и тѣ лоды о берегъ разбило. А другую дворянскую лодью выкинуло на лѣтней сторонѣ отъ корельскаго устья 40 верстъ. А властей и протопопа и ключаря выкинуло отъ той лоды верстъ съ 10 на берегъ, и тѣ лоды тожъ разбило, только люди всѣхъ тѣхъ лодей здоровы. А дьяка Гаврилы Леонтьева и дворянина Ивана Пустынникова по 22 день вѣсти нѣтъ. А посылали провѣдывать по всему лѣтнему берегу, гдѣ надѣялись вымету, и провѣдать не могли. А чаемъ, что впрямъ потонули. Да съ нимъ же дьякомъ твоя государева казна была, что было милостыня давать братьѣ 1000 рублевъ. А гонца для того къ тебѣ, великому государю, не отпустили вскорѣ, что едва отъ морскаго страху и трепета въ себе пришли, да и для того, что посылали про дьяка Гаврила Леонтьева, да про Ивана Пустынникова впрямъ провѣдывать и провѣдать не могли. А собратъся вмѣсто людьми и по се число не можемъ; а какъ соберемся, и мы милости прося у Бога хотимъ на море отпуститься* ¹⁾). Въ другой отпискѣ митрополитъ и Хованскій до-

¹⁾ Отписка митрополита Никона и Хованскаго въ подлинникѣ въ рук. моск. арх. иностр. дѣль № 42.

носить государю, что послѣ многихъ розысковъ на морѣ и по берегу они „сыскали впрямъ, что дьяка Леонтьева лодью разбило, плаваешь на морѣ переломлена поперегъ пополамъ, и людей всѣхъ потопило и твоя государева казна потонула. А на суднѣ дьяка былъ сынъ его Петръ, да Иванъ Пустынниковъ и всякихъ чиновъ богомольцевъ и его дворовыхъ людей 69 человекъ; и съ той лодьи деревянные суды и запасъ на лѣтній берегъ выметываетъ; а людей по се число еще въ выметѣ нѣтъ“ ¹⁾. Въ числѣ потонувшихъ оказались игумень, нѣсколько священниковъ и старцевъ, отправленныхъ въ свитѣ Никона ²⁾.

Оправившись нѣсколько на берегу отъ морскаго крушенія, митрополитъ Никонъ 20 мая послалъ двинскому воеводѣ Бутурлину извѣстіе о своемъ крушеніи съ просьбою принять мѣры къ розыску недостающихъ людей и прислать новыхъ 8 лодокъ крѣпкихъ съ снастями и людьми и еще 1000 рублей вмѣсто погибшихъ въ морѣ. Новое снаряженіе судовъ въ двинскомъ устьѣ для митрополита Никона и его свиты поставило воеводу въ большое затрудненіе. Еще первая здѣсь заготовка судовъ стоила казнѣ большихъ денегъ, болѣе 489 р.; теперь съ трудомъ могли собрать 8 новыхъ лодокъ, на оснастку которыхъ вновь израсходовано 200 рублей; рабочими на нихъ поставили прежнихъ людей съ разбитыхъ лодокъ. Выдать же новую денежную сумму въ 1000 рублей на соловецкіе расходы оказалось невозможнымъ; такихъ денегъ у воеводы въ казнѣ не было ³⁾. Пока заготавлились новыя суда, митрополитъ Никонъ проживалъ въ Архангельскѣ (съ 22 по 29 число мая); каждый день раздавалъ обычныя милостыни нищимъ, посѣщалъ

¹⁾ Отписка эта въ подлинникѣ тамъ же за № 43; изъ сдѣланной на оборотѣ ея отпѣтки видно, что она была отправлена съ архангельскимъ стрѣльцомъ Игнашкомъ Петровымъ и получена въ Москвѣ 14 іюня.

²⁾ Подлинная отписка двинскаго воеводы Бутурлина тамъ же за № 44; посылка ея и время полученія въ Москвѣ тѣже, что у предыдущей отписки.

³⁾ Тамъ же, № 44. Царскимъ наказомъ отъ 20 іюня на имя двинскаго воеводы предписывалось ему уплатить расходы Никона въ Соловкахъ по возвращенія его съ мощами (тамъ же № 45).

мѣстныхъ церкви. 25 мая былъ въ городскомъ храмѣ во имя Архангела Михаила, гдѣ далъ причту за молебенъ 6 алтынъ 4 деньги; въ тотъ же день ѣздилъ за городъ въ храмъ воскресенія Христова, гдѣ за молебенъ заплатилъ 5 алтынъ; 26 мая, въ отданіе пасхи, далъ 12 старицамъ каждой по гривнѣ; 29 числа отправилъ къ государю отписку съ московскимъ стрѣльцомъ Андрушкой Москвитинымъ; и въ тотъ же день снова выѣхалъ въ море ¹⁾).

Вторичное плаваніе Никона отъ двинскаго устья совершилось благополучно. 3 числа іюня онъ присталъ къ соловецкому монастырю, сряду же направился въ соборную церковь во имя всемілостиваго Спаса, гдѣ и отслужилъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна онъ обратился къ монастырской братіи съ сильною и краснорѣчивою рѣчью, въ которой яркими красками очертилъ подвиги и кончину святителя Филиппа и открыто объявилъ о цѣли своего прибытія въ Соловки; показавъ затѣмъ братіи привезенныя съ собою два посланія—царское и патріаршее, тутъ же положилъ ихъ въ раку святителя на перси его, назначилъ трехдневный для всѣхъ постъ и усиленныя всеобщія моленія о томъ, чтобы Господь Богъ исполнилъ желаніе государево и святитель Филиппъ митрополитъ въ царствующій градъ Москву прійти изволилъ. По прошествіи трехдневнаго поста и моленій, наканунѣ Троицына дня торжественно отслужено было праздничное всеобщее бдѣніе съ приложеніемъ канона святителю Филиппу; въ самый праздникъ предъ литургією отправленъ молебенъ съ водосвятиемъ, а по окончаніи литургіи митрополитъ Никонъ, ставъ на амвонъ среди церкви и подозвавъ всю монастырскую братію, въ слухъ всѣхъ прочелъ оба посланія къ мощамъ святителя Филиппа. Впечатлѣніе на присутствующихъ отъ чтенія этихъ посланій въ виду предстоявшаго подъема святыхъ мощей было сильное; въ соборной церкви раздался и долго продолжался громкій плачь соловецкой братіи, для которой тяжело было разставаться съ своей уважаемой святыней.

¹⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 125—126 об., 160—161 об.

Плачь этотъ нѣсколько разъ прерывалъ чтеніе привезенныхъ грамотъ. Когда волненіе нѣсколько успокоилось, хоромъ иноковъ прошѣтъ былъ гимнъ, нарочно къ этому случаю составленный: „Не подобало бы тебѣ, о святитель Филиппъ, оставлять твое отечество! но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился, гдѣ ты понесъ разнообразныя труды богоноснымъ отцамъ и гдѣ наконецъ воздвигъ ты великолѣпныя храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца. Моли Того, помолись Тому о спасеніи душъ нашихъ ¹⁾“. По просьбѣ соловецкаго архимандрита Или, заявленной тутъ же въ соборѣ, митрополитъ Никонъ отдѣлилъ часть мощей святителя Филиппа на благословеніе монастырю. Затѣмъ рака съ мощами была поднята, покрыта привезеннымъ изъ Москвы царскимъ покровомъ и торжественно перенесена изъ собора на морское судно.

Вновь раздавшійся при этомъ плачь не возможенъ для описанія, доносилъ государю Никонъ; многіе изъ иноковъ не могли отъ слезъ идти за гробомъ и падали на пути въ разныя стороны, какъ бы объюродѣвшіе. Поставивъ на судно мощи, митрополитъ возвратился въ монастырь, гдѣ угощалъ братію отъ царскаго имени столомъ, и, раздавъ ей 100 рублей на милостыню ²⁾, въ тотъ же день вечеромъ отплылъ изъ монастыря на 5 верстѣхъ на островъ заяцкій; здѣсь простоялъ два дня, приводилъ суда въ порядокъ и 10 іюня утромъ направился моремъ къ онежскому устью ³⁾.

Пребываніе митрополита Никона въ соловецкомъ монастырѣ живо напоминало ему молодые годы его жизни, когда онъ, испытавъ семейныя неудачи, рѣшился посвятить себя подвигамъ ино-

¹⁾ Досюея, Описаніе солов. монастыря, ч. I, стр. 145, изд. 1836 г.

²⁾ Рук. арх. юстиціи л. 127 и 162.

³⁾ Подробное донесеніе митрополита Никона и Хованскаго царю о поднятіи мощей изъ Соловковъ по рукописи архива иностр. дѣлъ (за № 47) издано въ Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. III, стр. 474—476; но въ печатномъ изданіи опущена помѣта о полученіи этого донесенія въ Москвѣ: «160 г. іюня 20 дня съ Олексѣемъ Еропкинымъ».

чества и для нихъ отправился на одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ соловецкихъ острововъ въ анзерскій скитъ подъ руководство строгаго старца-подвижника преподобнаго Елеазара Анзерскаго. Припомнилъ онъ и то, какъ онъ увѣзжалъ изъ анзерскаго скита на материкъ, какъ былъ достигнуть тогда бурей на морѣ, выброшенъ на островъ Кій, гдѣ въ благодарность Богу за свое спасеніе тогда же поставилъ небольшой деревянный крестъ. Сопоставляя свою прежнюю жизнь въ санѣ простаго бѣднаго іеромонаха съ настоящимъ своимъ высокимъ положеніемъ перваго изъ русскихъ митрополитовъ и „собиннаго друга“ государева, Никонъ теперь, во время новаго плаванія изъ Соловковъ, испытывалъ новую сильную потребность излить свои молитвенныя благодарныя чувства къ Богу, видимо для всѣхъ возводившему его изъ силы въ силу; тогда же онъ далъ твердое обѣщаніе воздвигнуть въ своей митрополи на любимомъ имъ валдайскомъ озерѣ свой особый монастырь, который бы напоминалъ ему греческій Аѳонъ и русскіе сѣверные скиты; въ этомъ монастырѣ обѣщалъ создать храмъ во имя святителя Филиппа, прославленію и водительству котораго посвящалъ теперь всю свою послѣдующую жизнь. Среди такихъ воспоминаній и размышленій, пишетъ послѣ самъ Никонъ, ему представилось чудесное видѣніе: онъ введенъ былъ въ тонкій сонъ; во снѣ явился ему самъ святитель Филиппъ митрополитъ, который тутъ же благословилъ его на доброе задуманное дѣло и обѣщалъ ему свою невидимую помощь ¹⁾).

Обратное шествіе митрополита Никона изъ Соловковъ въ Москву съ мощами святителя Филиппа продолжалось ровно мѣсяць и совершилось безъ особенныхъ препятствій. 10 іюня въ первомъ часу дня онъ выѣхалъ съ заяцкаго острова; по морю плылъ только сутки; на нѣсколько времени останавливался у острова Кія предъ онежскимъ устьемъ, на которомъ нашелъ цѣлымъ прежде постав-

¹⁾ Русск. историч. библіотека, изд. археогр. комиссіи, т. V, стр. 82—85. Спб. 1878 г.

ленный имъ крестъ ¹⁾, и 11 числа днемъ вошелъ въ рѣку Онегу ²⁾. На онежскомъ устьѣ давно ожидали его царскіе гонцы съ важными указанными выше письмами о московскихъ событіяхъ и съ наказами ему ѣхать къ Москвѣ на спѣхъ; здѣсь стояло множество судовъ съ рабочими людьми, которые должны были провожать его съ мощами до пристани Короткова ³⁾; отъ устья Онеги до Чаронды для заготовки этихъ судовъ работало 4,367 человекъ изъ каргопольскихъ и турчасовскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей ⁴⁾. Пересѣвъ въ новыя рѣчныя суда, Никонъ 20 іюня передъ ночью прибылъ къ Каргополю; за версту отъ города святыя мощи были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ со крестами и множествомъ народа, тогда же внесены въ соборную церковь рождества Христова, и передъ ними отслуженъ митрополитомъ молебенъ. Утромъ 21 іюня Никонъ служилъ здѣсь литургію и послѣ полудня, взявъ у каргопольскаго воеводы 500 рублей царскихъ денегъ на раздачу милостыни ⁵⁾, отправился далѣе въ путь озеромъ Лачъ, рѣкою Свидью, Воже-озеромъ, и днемъ 23 іюня прибылъ на пристань Коротково; отсюда поѣхалъ съ мощами сухимъ путемъ на Кирилловъ монастырь и отправилъ царю отписку о своемъ путешествіи отъ Каргополя ⁶⁾. Въ Кирилловъ митрополитъ не заѣзжалъ, но 25 іюня утромъ остановился въ Оерапонтовомъ монастырѣ ⁷⁾, днемъ прибылъ въ деревню Взвозъ на рѣкѣ Шекенѣ, гдѣ мощи снова были поставлены на судно; а вечеромъ того же дня отплылъ

¹⁾ Акт. историч., т. IV, стр. 245.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов., III, стр. 476.

³⁾ Царскія грамоты о томъ отъ 24 и 26 марта (въ арх. иностр. дѣлъ № 27. 29. 30).

⁴⁾ Донесеніе о томъ каргопольскаго воеводы Наумова (тамъ же № 73).

⁵⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 25, и отписки царю воеводы каргопольскаго Михаила Иванова Наумова въ рук. арх. иностр. дѣлъ № 6.

⁶⁾ Издана въ Собр. государ. грам., стр. 476—477; на оборотѣ подлинной рукописи арх. иностр. дѣлъ (№ 48) отмѣта о полученіи въ Москвѣ отписки: 160 іюня 29 съ Олексѣемъ Тимоеевымъ сыномъ Кирѣевскимъ.

⁷⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 55.

внизъ по рѣкѣ до дворцоваго села Рыбнаго (нынѣ Рыбинскъ), куда и прибыль 29 іюня. Узнавъ, что новыхъ судовъ для мощей здѣсь не приготовлено и что водяной путь вверхъ рѣкою Волгою отъ Рыбнаго до Углича на большихъ судахъ невозможенъ за бывшимъ въ томъ году мелководьемъ, митрополитъ Никонъ рѣшился перемѣнить прежде предложенный имъ и утвержденный государемъ путь и на тѣхъ же судахъ, на которыхъ плыль по Шекснѣ, отправился внизъ по Волгѣ до Ярославля, куда прибыль 30 іюня ¹⁾; 2 іюля прибыль въ Переяславль-Залѣсскій ²⁾; на другой день митрополитъ Никонъ подошелъ съ мощами къ Троицко-Сергіеву монастырю и въ ожиданіи царскихъ грамотъ остановился за 7 верстъ отъ монастыря; но такъ какъ грамотъ отъ царя не было получено, то 4 іюля утромъ мощи святителя Филиппа внесены въ Троицко-Сергіевъ монастырь, въ соборную троицкую церковь; митрополитъ служилъ здѣсь молебенъ и литургію ³⁾ и послѣ обѣда отправился далѣе къ Москвѣ. Царскій гонецъ съ запоздавшимъ царскимъ повелѣніемъ остановиться съ мощами у Троицы-Сергія и ждать здѣсь дальнѣйшихъ распоряженій встрѣтилъ митрополита Никона въ селѣ Воздвиженскомъ. Здѣсь Никонъ остановился и за многолюдствомъ стекавшагося отовсюду для поклоненія святымъ мощамъ народа, за тѣсною мѣстной деревянной церквю и отъ опасенія пожара отъ множества горѣвшихъ свѣчей, поставилъ святыя мощи въ раскинутомъ царскомъ шатрѣ ⁴⁾, а на мощи положилъ новый

¹⁾ Отписка о томъ Никона и Хованскаго по рукописи архива иностр. дѣлъ (№ 52) издана въ Собр. госуд. грам., стр. 477—478; на подлинникѣ отиѣтка о полученіи: «160 іюля во 2 день съ Левонтьемъ Лопухинымъ». Изъ отписки видно, что митрополитъ Никонъ ѣхалъ такъ быстро, что предупредилъ распоряженія государя на имя угличскаго воеводы о заготовкѣ судовъ отъ села Рыбнаго до Углича и далѣе рѣками Дубною и Яхромою; памяти о томъ разосланы были только 30 іюня (тамъ же, рук. № 49, 50 и 51). О числѣ судовъ, на которыхъ везены мощи по Шекснѣ до Ярославля, см. грамоту изданную въ Древн. и Нов. Россіи за 1881 г. т. XIX, стр. 200.

²⁾ Отписка издана тамъ же (стр. 478); въ подлинной рукописи архива (№ 53) отиѣтка: «160 іюня 4 съ Сергѣемъ Владыкинымъ».

³⁾ Тамъ же (стр. 478); рукопись № 54, безъ отиѣтки.

⁴⁾ Отписка Никона тамъ же (стр. 478—479); рук. № 55.

покровъ, съ царскаго согласія пожертвованный и привезенный въ село Воздвиженское бояриномъ Василюемъ Ивановичемъ Стрешневымъ ¹⁾).

Между тѣмъ въ Москвѣ дѣлались большія приготовленія къ встрѣчѣ мощей святителя Филиппа. Изъ посольскаго приказа разсланы были по городамъ отписки на имя архіереевъ и духовныхъ властей съ царскимъ наказомъ о прибытіи имъ въ Москву къ 10 числу іюля мѣсяца для встрѣчи мощей ²⁾. Для встрѣчи мощей за городомъ назначались ростовскій митрополитъ Варлаамъ, два архимандрита новоспасскій и изъ Ярославля горичкій, два московскихъ игумена—знаменскій и николаугрѣшскій, и два протопопа. Но такъ какъ митрополитъ Никонъ своимъ скорымъ возвращеніемъ съ мощами подѣ Москву значительно предупредилъ возможность выполненія означенныхъ распоряженій, то пришлось довольствоваться отправкою для встрѣчи тѣхъ архіереевъ, которые были тогда въ Москвѣ. И 5 числа іюля въ село Воздвиженское отправились вмѣсто большаго ростовскаго митрополита Варлаама казанскій митрополитъ Корнилій, вологодскій архіепископъ Маркелль, нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, и изъ свѣтскихъ лицъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, окольничіе два брата князя Дмитрій и Семень Петровичи Львовы, и думный дьякъ Иларіонъ Лопухинъ ³⁾. Означенныя лица прибыли въ Воздвиженское въ ночь на 6-е число іюля и утромъ, отслуживъ предъ мощами молебень, понесли ихъ къ Москвѣ; Ни-

¹⁾ Царская грамота о томъ на имя митрополита Никона и Хованскаго отъ 3 іюля въ рук. арх. иностр. дѣлъ за № 56.

²⁾ Вѣдно прибыть въ Москву тремъ архіепископамъ—рязанскому Мисаилу, суздальскому Серапіону и тверскому Іонѣ, архимандритамъ — вологодскаго рождественскаго монастыря Варсонофію, суздальскаго спасо-евфиміева Питриму, ростовскаго богоявленскаго Іонѣ, саввино-сторожевскаго Гермогену, можайскаго лужиднаго Моисею и игумену боровскаго пафнутьева монастыря Павлу (Рук. архива иностр. дѣлъ № 57).

³⁾ Черновой списокъ этой грамоты тамъ же за № 58. Дворц. разр., III, стр. 320—321.

конь проводил ихъ изъ Воздвиженскаго ¹⁾ и согласно царскому повелѣнію вечеромъ того же дня былъ въ Москвѣ. 8 іюля мощи принесены въ село Ростокино и поставлены въ шатръ близъ церкви за невозможностью пронести ихъ чрезъ узкія церковныя двери ²⁾. 9 іюля состоялась торжественная встрѣча мощей святителя Филиппа въ самой Москвѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ выѣзжалъ встрѣчать ихъ въ дорогѣмъ нарядѣ со всѣмъ своимъ синклитомъ. Во главѣ многочисленнаго духовенства и архіереевъ встрѣчалъ ихъ митрополитъ Никонъ съ крестнымъ ходомъ. Встрѣча была за землянымъ городомъ, за срътенскими воротами у Напруднаго. Здѣсь рака съ мощами была принята царемъ съ боярами и несена на головахъ черезъ городъ къ лобному мѣсту. Шествіе съ мощами отъ заставы длилось долго и въ живыхъ краскахъ описано государемъ: народу собралось такъ много, что, по выраженію государя, негдѣ было ухватить яблоку; процессію у лобнаго мѣста смотрѣли бывшіе тогда въ Москвѣ литовскіе и польскіе посланники. Чудесныхъ знаменій при этомъ было нѣсколько: при встрѣчѣ у заставы святитель Филиппъ далъ исцѣленіе бѣсноватой и нѣмой женщинѣ, она сряду же начала говорить и выздоровѣла; у лобнаго мѣста изцѣлена дѣвица; а какъ мощи поставили на лобномъ мѣстѣ для молебна, всѣ прослезились отъ умиленія: пастырь, изгнанный напрасно, опять возвращается на свой престоль. На площади у грановитой палаты исцѣленъ слѣпой; и какъ въ древнее время кричали Христу въ слѣдъ: „Сыне Давидовъ, помилуй“! такъ и теперь кричали въ слѣдъ мощамъ святителя Филиппа; больныхъ, лежавшихъ на пути и кричавшихъ въ слѣдъ мощамъ, было безчисленное множество; отъ сильнаго плача и вопля въ воздухѣ стоялъ безмѣрный стонъ. Мощи наконецъ были внесены въ соборную церковь и поставлены на святительскомъ амвонѣ, съ котораго святитель Филиппъ при жизни раздавалъ свое благословеніе

¹⁾ Донесеніе царю посланныхъ въ Воздвиженское духовныхъ и свѣтскихъ лицъ тамъ же, № 59.

²⁾ Донесеніе ихъ изъ Ростокина тамъ же, № 60.

и поучалъ паству и государя. Сряду же по принесеніи мощей отправлена въ соборѣ божественная литургія. Мощи стояли среди храма десять дней для молящихся; всѣ эти дни съ утра до вечера раздавался колокольный звонъ, какъ на святой недѣлѣ; радость была всеобщая. Предъ мощами постоянно служили молебны, и изливались новыя чудеса; не было того дня, чтобы ктонибудь не получилъ исцѣленія; самое меньшее, когда въ сутки исцѣлялось двое или трое, но было по пяти, шести и до семи чудесныхъ исцѣленій. 17 числа іюля въ Успенскомъ соборѣ происходило особое празднество предъ мощами святителя Филиппа. Наканунѣ этого дня торжественно отслужены вечерня и всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ литургія; на всѣ богослуженія выходилъ государь въ дорогомъ нарядѣ; въ этотъ день праздновали перенесеніе мощей святителя Филиппа, и послѣ литургіи мощи святителя изъ раки, въ которой они перенесены изъ Соловковъ, были переложены въ новую серебряную раку и поставлены на правой сторонѣ собора у придѣла великомученика Дмитрія Селунскаго, гдѣ они стоятъ и нынѣ. Празднество въ этотъ день заключилось обильнымъ угощеніемъ у государя; за столомъ были митрополиты— новгородскій Никонъ, казанскій Корнилій, крутицкій Серапіонъ, сербскій Михайлъ, архіепископы, архимандриты, игумены, протопопы и высшіе свѣтскіе чины ¹⁾.

Велика была радость царя Алексѣя Михайловича по поводу состоявшагося перенесенія мощей святителя Филиппа. Эту радость онъ выразилъ прежде всего въ новыхъ милостяхъ къ своему „собинному другу“ митрополиту Никону. Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ посылокъ съ почетнымъ столомъ отъ всѣхъ членовъ царской семьи, 17 числа іюля, на праздникъ перенесенія мощей святителя Филиппа, государь прислалъ митрополиту особые богатые дары,

¹⁾ Подробное описаніе встрѣчи мощей святителя Филиппа въ Москвѣ изложено въ письмѣ государя къ казанскому воеводѣ князю Одоевскому (Акты археогр. экспед., т. IV, № 329); см. и Выходы царей (стр. 260, 261) и дворц. разр., III (стр. 320 — 322). Ростовскій митрополитъ Варлаамъ скончался 9 іюля во время самой встрѣчи мощей святителя Филиппа (тамъ же, стр. 321).

состоявшіе изъ серебряныхъ кубковъ, соболей, атласа и камки ¹⁾. Желая оказать ему особенный знакъ вниманія, государь приступилъ къ избранію его въ патріархи. По царскому повелѣнію составленъ былъ подробный чинъ избранія и поставленія его на патріаршество ²⁾. 22 числа іюля послѣ молебна предъ мощами первосвятителей московскихъ происходило избраніе новаго патріарха; Никонъ долго и упорно отказывался отъ патріаршества, противъ воли былъ приведенъ въ Успенскій соборъ и здѣсь только по усиленной просьбѣ государя, духовенства и бояръ, послѣ клятвы, данной ими предъ мощами святителя Филиппа во всемъ повиноваться правиламъ церковнымъ, точно соблюдать постановленія прежнихъ благочестивыхъ царей въ пользу церкви и слушаться воли патріарха, Никонъ изъявилъ согласіе принять патріаршій санъ. 25 числа іюля торжественно совершено самое посвященіе его на патріаршество ³⁾. 28-го іюля, на праздникъ въ честь смоленской иконы Богоматери, въ новодѣвичьемъ монастырѣ за царскимъ столомъ объявлено было государемъ жалованье и спутнику митрополита Никона въ соловецкій монастырь, князю Ивану Никитичу Хованскому; ему высказана царская благодарность за понесенные труды и поднесены дорогіе подарки ⁴⁾. Не обойдены наградами и другія свѣтскія лица, участвовавшія съ нимъ въ поѣздкѣ въ Соловки ⁵⁾.

¹⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 56—60.

²⁾ Чинъ этотъ изданъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1882 годъ, ч. II, стр. 287—320.

³⁾ Выходы царей, стр. 261—262. Дворц. разряды, III, стр. 322.

⁴⁾ Дворц. разр., стр. 324. Подарки Хованскому: серебряный золоченый кубокъ съ крышкою, золотой и гладкій атласы, желтая камка куштеръ и 40 соболей (Рук. арх. иностр. дѣль № 63).

⁵⁾ Награды имъ объявились уже въ сентябрѣ 1652 г. Стольникамъ выдано къ прежнимъ годовымъ ихъ окладамъ жалованья по 30 рублей, стряпчимъ по 20 рублей, кромѣ соболей (Рук. арх. иностр. дѣль № 64. 65. 66. 67). Стрѣлецкій голова Зыбинъ и сотникъ Ковезинъ подали государю челобитную, въ которой заявляли, что всѣ бояре, ѣздившіе въ Соловки награждены, только они не получили никакихъ наградъ, между тѣмъ какъ они со стрѣльцами были на караулѣ безпрестанно, всѣ судовыя подѣлки были поручены ихъ надзору, а изъ Ярославля они со стрѣльцами несли мощи всю дорогу. 5 сентября

Вслѣдъ за перенесеніемъ мощей святителя Филиппа видимо было и удовлетвореніе тѣхъ задачъ, которыя преслѣдовались правительствомъ въ этомъ дѣлѣ. Память святителя Филиппа съ этихъ поръ стала чествоваться болѣе торжественно. День страдальческой кончины святителя 23 числа декабря съ этихъ поръ празднуется въ Москвѣ соборнымъ служеніемъ патріарха ¹⁾. Лѣтомъ 17 іюля отправлялся новый праздникъ въ честь перенесенія мощей святителя Филиппа. Но такъ какъ торжество перваго праздника ослаблялось службою наступавшаго сочельника предъ рождествомъ, то иногда оно переносилось на рождественскіе праздники и на первыя числа января, даже на февраль мѣсяць ²⁾. Праздникъ въ честь перенесенія мощей святителя Филиппа по разнымъ обстоятельствамъ тоже переносился на другія числа іюля, даже на августъ мѣсяць ³⁾. Только въ 1669 г. 3 числа января издано было царское распоряженіе о перенесеніи праздниковъ въ честь святителя Филиппа съ 23 декабря на 9 января и съ 17 іюля на 3-е число этого мѣсяца; о чемъ тогда же объявлено на печатномъ дворѣ при исправленіи слѣдованной псалтири ⁴⁾. Во имя святителя Филиппа патріархъ Никонъ въ 1653 г. приступаетъ къ постройкѣ иверскаго валдайскаго монастыря и въ немъ строить особую церковь въ честь святителя— своего патрона ⁵⁾; другую въ память его церковь строить на патріаршемъ московскомъ дворѣ вверху на сѣняхъ ⁶⁾. Имя святителя Филиппа теперь открыто выставляется на царь указалъ наградить стрѣлцаго голову въ томъ же размѣрѣ, какъ и стольниковъ, а сотника въ половину противъ головы (тамъ же рук. № 68. 69. 70. 71 и 72).

¹⁾ Выходы царей, стр. 272. 302.

²⁾ Дворц. разр., III, стр. 385. Выходы царей, стр. 321. 344. 367. 389. 393. 410. 431. 453. 486. 508. 521. 541. 566. 590.

³⁾ Выходы царей, стр.: 291. 334. 380. 448. 465. 554. 599. 641. Дворц. разр., III, стр. 631. 1505.

⁴⁾ Приходорасходныя и указыныя книги печатнаго двора въ московской синодальной типографіи № 66, л. 19, и № 67, л. 18.

⁵⁾ Историческая бібліотека, т. V, №№ 18. 20. 316. 390.

⁶⁾ Церковь на патріаршемъ дворѣ освящена собственно во имя апостола Филиппа, въ честь ангела святителя Филиппа.

ряду съ именами другихъ святыхъ митрополитовъ Петра, Алексія и Ионы въ царскихъ и патріаршихъ указахъ, касавшихся церковныхъ дѣлъ въ Россіи.

Что касается практическаго выполненія другой задачи, съ которою предпринято было перенесеніе мощей святителя Филиппа, то есть установленія добрыхъ отношеній между властію церковною и свѣтскою и достиженія той государственной правды на началахъ христіанской вѣры и церковныхъ установленій, за которую ратовалъ митрополитъ Филиппъ, то царь Алексѣй Михайловичъ и прежде въ посланіи къ мощамъ этого святителя открыто свидѣтельствовалъ объ устраниніи всякой вражды къ церковной власти въ своемъ государствѣ, и при избраніи патріарха Никона поклялся въ повиновеніи его архипастырскому слову и правиламъ церковнымъ, и вскорѣ по вступленіи его на патріаршество считалъ нужнымъ особо напоминать воеводамъ о соблюденіи правды въ дѣлахъ по управленію и полномъ согласованіи послѣдняго съ закономъ христіанскимъ. Въ этомъ отношеніи особенную цѣну имѣетъ посланіе государя къ казанскому воеводѣ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, главному дѣятелю при изданіи „Соборнаго уложенія“ и устройствѣ монастырскаго приказа. Извѣщая Одоевскаго о своей радости по поводу состоявшагося перенесенія мощей святителя Филиппа, этого „новаго Петра, втораго Павла проповѣдника, втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца“ въ русскомъ государствѣ, государь затѣмъ прямо ведетъ рѣчь объ интригахъ боярскихъ, направленныхъ нѣкогда противъ святителя Филиппа, осуждаетъ эти интриги и въ лицѣ Одоевскаго призываетъ всѣхъ бояръ правителей къ соблюденію евангельской правды и стоянію за правду. Государь пишетъ: „Гдѣ гонимый и гдѣ ложный совѣтъ? гдѣ обавники, соблазнители и мздою ослѣпленныя очи? Не всѣ ли погибли злою смертію и исчезли на вѣки? Не всѣ ли въ здѣшнемъ мірѣ приняли мечь отъ прады моего царя Ивана Васильевича, а на томъ свѣтѣ вѣчную муку, если не раскаялись? О блаженныя заповѣди Христовы! О блаженна истина нелицемѣрная! О блаженъ

воистину и треблаженъ тотъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и пострадалъ отъ своихъ за истину! Нѣтъ ничего лучше, какъ поселиться и радоваться въ истинѣ и правдѣ, за нее страдать и людей Божіихъ разсуждать по правдѣ. А мы ежедневно у Создателя Бога и святыхъ Его просимъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ намъ, великому государю, и вамъ боярамъ съ нами единодушно люди Его Свѣтovy судить по правдѣ всѣмъ равно; и о всѣхъ христіанскихъ душахъ поболѣніе мы имѣемъ, чтобы крѣпкимъ въ вѣрѣ быть, и въ правдѣ и истинѣ какъ столпамъ стоять твердо, и за нее страдать до смерти во вѣки и на вѣки“¹⁾. Шестилѣтнее управленіе патріарха Никона русскою церковью въ глазахъ всѣхъ служило явнымъ подтвержденіемъ и продолженіемъ дружественнаго союза, издавна заключеннаго между царемъ и патріархомъ, и сопровождалось полнымъ единодушнымъ соглашеніемъ ихъ по всѣмъ выдававшимся въ то время государственнымъ и церковнымъ вопросамъ. Когда же интриги боярской партіи успѣли охладить дружбу государя къ патріарху и вызвали удаленіе Никона съ патріаршаго престола, то патріархъ Никонъ, живя въ воскресенскомъ монастырѣ, получилъ новое откровеніе и наставленіе для своей послѣдующей дѣятельности. Ему вновь во снѣ явился святитель Филиппъ и не одинъ уже, но съ цѣлымъ сонмомъ московскихъ прославленныхъ первосвятителей. Никонъ видѣлъ, какъ всѣ они встали изъ своихъ гробницъ и въ предшествіи свѣтлаго юноши, съ царскимъ вѣнцомъ въ рукахъ вышедшаго къ нимъ на встрѣчу изъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей Успенскаго собора со множествомъ другихъ свѣтлыхъ мужей, какъ бы послѣ выхода съ Евангеліемъ направились въ алтарь. Здѣсь царскій вѣнецъ былъ поставленъ на престоль передъ Евангеліемъ. Первое мѣсто въ сонмѣ іерарховъ занялъ святитель Петръ, и онъ, простерши руку свою чрезъ царскій вѣнецъ къ Евангелію, отъ лица всѣхъ присутствующихъ обратился къ стоявшему по правую сторону престола патріарху Никону съ наставле-

¹⁾ Акты археогр. экспед., т. IV, № 329.

ніемъ и завѣщаніемъ—идти съ обличеніемъ къ государю за пограния имъ права святительскаго сана своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла церковныя и за оскорбленіе, нанесенное имъ церкви и церковнымъ учрежденіямъ стѣсненіемъ ихъ имущественныхъ правъ; Никону дается повелѣніе даже пострадать до крови въ возложенномъ на него дѣлѣ; если же царь не послушаетъ его слова, тѣмъ навлечетъ на себя гнѣвъ Божій; при этомъ всѣ обратились къ западу отъ алтаря и указали на огненный пламень, охватившій царскіе чертоги. Когда окончилось видѣніе, патриархъ Никонъ сряду же записалъ его на бумагу, донесъ о немъ государю ¹⁾ и открыто выступилъ на новую защиту правъ церкви и церковной власти въ государствѣ.

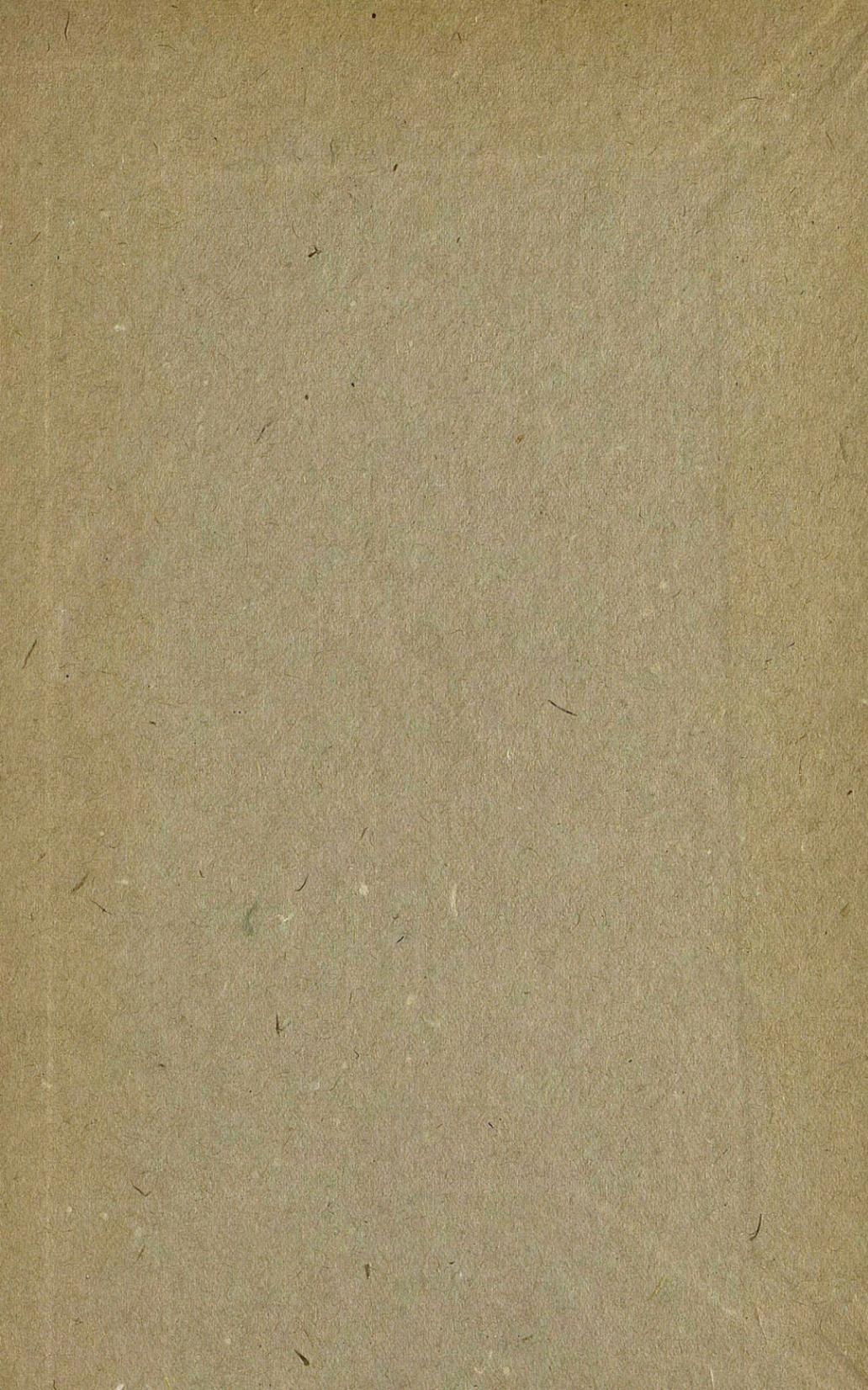
¹⁾ Запись этого видѣнія патриарха Никона въ 1660 году находится въ московской синодальной библиотекѣ въ отдѣлѣ свитковъ за № 405 — столбецъ весьма ветхій и по краямъ истлѣвшій. Поздній списокъ этого видѣнія въ сборникъ румянцевскаго музеума изъ собранія Ундольскаго № 415, л. 243 — 247; здѣсь видѣніе невѣрно отнесено къ 1654 г.

17

25

2007097748